

ЮЛИЯ
ДИППЕЛЬ

КАССАРДИМ

ЗА ЧЁРНОЙ
ЛЕСТНИЦЕЙ

НОВЫЙ ЦИКЛ ОТ АВТОРА «ИЗАРЫ»

Кассардим

Юлия Диппель

За Черной лестницей

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Диппель Ю.

За Черной лестницей / Ю. Диппель — «Эксмо»,
2020 — (Кассардим)

ISBN 978-5-04-115759-3

Кассардим – мрачный мир мёртвых, где слабым не место, а битвы за власть и интриги – ежедневный ритуал. Будучи наследницей Золотого народа, Амайя отправляется в путешествие по Восьми Империям. Особенно опасны на её пути Крепость теней, где любые эмоции – слабость, за которую тебя могут убить; Вечная река – потоки хаоса, лишаящие рассудка за считанные секунды; и Танцующий туман, отнимающий воспоминания навсегда. Чтобы сохранить жизнь Амайи, Ноар вынужден вновь притворяться жестоким и равнодушным, ведь для принца теней чувства под запретом. Однако его тёмное прошлое таит в себе куда большую угрозу, чем подозревала Амайя... И теперь она может остаться среди врагов в мире мёртвых абсолютно одна.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-115759-3

© Диппель Ю., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Что произошло ранее...	6
Шоу должно продолжаться	7
С небес на землю	17
У леса тоже есть уши	24
Железный принц	32
Я вижу тебя	40
Черная лестница	45
Это переходит все границы	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юлия Диппель За Черной лестницей

Julia Dippel

Cassardim 2: Jenseits der Schwarzen Treppe

© by Thienemann in Thienemann Esslinger

Verlag GmbH, Stuttgart

By Julia Dippel (author)

© Колина А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Что произошло ранее...

Амайя узнала, что она не просто княжеская заложница, родом из Кассардима, а Золотая наследница.

Ее дед Фидрин с помощью воспоминаний девушки пытался выяснить, где находится утраченная жемчужина Силы. Однако он был заражен Хаосом и уничтожил драгоценный камень в битве на мосту Тумана. Осколки жемчужины впились в ладони Амайи и находятся там до сих пор.

Тем не менее со своим возлюбленным Ноаром, наследным принцем крепости Теней, ей удалось победить Фидрина. Его сын Катаир спустил тело отца в Вечную реку. Однако после столетнего плена Катаир был настолько сбит с толку и обескуражен, что не захотел признавать Амайю своей дочерью.

Амайя и Ноар, которым приходится притворяться врагами перед обществом, решили на несколько дней сбежать от дворцовых интриг и отдохнуть в Рим Валеше.

Шоу должно продолжаться

Легкая, почти невесомая ткань длинного платья шелестела и повторяла малейшие движения. Я кружилась снова и снова, приподнимая ногу, и чувствовала, как на моих губах расцветает улыбка. Прошла целая вечность с тех пор, как в последний раз я танцевала так свободно и беззаботно. Я танцевала, чтобы удержать счастье, которое вырывалось у меня изнутри. И я кружилась в танце, пытаясь отогнать темные мысли, поджидавшие за этим счастьем.

Когда смолкли последние звуки моей любимой мелодии, я, немного запыхавшись, закрыла черную шкатулку, откуда лилась музыка.

– Если бы я знал, что мне предстоит увидеть такое выступление, я бы освободил для тебя столовую раньше, – раздался бархатистый голос.

В моем животе запорхали тысячи бабочек. Я обернулась и увидела руки, скрещенные на мощной груди. Над ними сверкала белоснежная улыбка, от которой каждый раз у меня перехватывало дыхание с новой силой. Взгляд Ноара напоминал звездопад, одновременно ласкающий и предупреждающий. Никому другому никогда не удавалось заставить меня чувствовать себя королевой и в то же время беззащитной добычей.

– А ты разве не собирался полетать с Ноксом? – спросила я смущенно. Вообще-то мои танцы не предназначались для зрителей. Даже для того, чьим мнением я дорожу.

Ноар оттолкнулся от пестрого стекла у входа и неспешно пошел ко мне. Звук его тяжелых сапог эхом разносился по пустой столовой.

– Таков был изначальный план, но Нокс недвусмысленно дал мне понять, что я буду идиотом, если не воспользуюсь временем, которое могу провести с тобой.

Со смехом я скрестила руки.

– Ах, да неужели? И как же ему это удалось?

Ноар скорчил гримасу.

– Рассказ об этом явно навредит моей репутации, – проворчал он, чем только сильнее рассмешил меня. За последнее время я еще больше привязалась к огромному шендаи Ноара. Он обладал подкупающим интеллектом, ярко выраженной склонностью к ласке и юмору, которому позавидовали бы многие. Я даже не удивилась бы, если он толкнул бы принца Теней в корыто, чтобы таким образом выразить свое мнение.

– Но я признаю, что Нокс прав. Каждая минута вдали от тебя – это потерянное время.

Я глубоко вздохнула. Этот парень всегда находил нужные слова, чтобы у меня подогнулись колени и все внутри расплавилось. Он был просто невероятен и неустанно носил меня на руках, словно хотел раз и навсегда стереть все мои плохие воспоминания, связанные с ним. И Ноар действительно преуспел в этом. Еще с первых наших встреч он мне понравился, но с тех пор, как я разглядела, что находится под маской безжалостного принца Теней, я и в самом деле окончательно в него влюбилась. Чувства к нему так крепко овладели моим разумом, что порой приводили меня в настоящий ужас. Не превратиться в его присутствии в пускающую слюни поклонницу было тяжелым испытанием. Очень тяжелым испытанием. Особенно когда Ноар, как и сейчас, стоял передо мной настолько близко, что я могла различить каждую золотистую крапинку в его темных глазах. Боже мой! Из-за того, что принц Теней украл мое сердце, оно только что начало дико и предательски стучать в груди.

– Что же, тогда, наверное, мне стоит поблагодарить Нокса. В конце концов, я знаю, как трудно совладать с твоим эго, – поддразнила я его, потянувшись за полотенцем. Прежде чем я успела схватить его, Ноар поймал мое запястье и притянул к себе.

– Для этого будет еще достаточно времени, – пробормотал он мне. – Сначала я приму твой недвусмысленный вызов.

Его тепло просачивалось сквозь мою кожу, разжигая пожар.

– И каким же это образом я бросила тебе вызов? Ничего из того, чем я здесь занималась, не предназначалось для твоих глаз.

– Именно в этом и дело, – игриво ответил он, в то время как его пальцы скользнули вдоль моего позвоночника, посылая волны возбуждения по всему телу. – Ты танцевала только для себя, будто музыка дарит тебе освобождение от всего. Красота и легкость твоих движений по-настоящему достойны поклонения. Но счастье, которое ты излучала, это... Это и правда вызов для моей гордости.

Я едва могла уследить за ходом его мыслей, ведь платье из тончайшей ткани предоставляло слишком мало защиты от тепла его прикосновений.

– Я бы все отдал за то, чтобы заставить тебя сиять так же.

Прежде чем я успела сказать, какой счастливой он делает меня прямо сейчас, Ноар накрыл мой рот сладким поцелуем. Его желание покалывало на моих губах, раздавалось во мне эхом и полностью поглощало меня. Я тихо застонала и обняла его за шею. Может быть, это и к лучшему, что он не позволил мне выговориться. Кроме того, я в любом случае смогла бы просто что-то невнятно пролепетать, и его самолюбию вообще ничего бы не угрожало.

Ноар еще сильнее сжал меня в объятиях. Казалось, в любую минуту он захочет поднять меня и отнести в спальню, но внезапно он завершил поцелуй и с разочарованным вздохом прислонил свой лоб к моему.

– В чем дело? – спросила я, запыхавшись.

Ответ оказался таким отрезвляющим, как если бы кто-то случайно выключил свет во время вечеринки.

– У нас гости.

И, словно по заказу, у самых пещер Рима Валеша раздался рев. Ему ответил второй, гораздо более громкий. Нокс приветствовал прибывших. В этот миг реальность обрушилась на меня с новой силой. Нервозность достигла предела. В течение пяти чудесных дней я не виделась ни с кем, кроме Ноара. Пять замечательных дней без интриг, политики, этикета или амбициозных придворных. Пять дней мне удавалось не думать о том, что принц Теней, строго говоря, похитил меня прямо с императорского двора.

– Тогда мне лучше надеть что-нибудь другое.

Я поспешно выскользнула из объятий Ноара. Кто бы там ни был, мое влажное от пота платье, раскрасневшиеся губы и румяные щеки наверняка натолкнут на неверные размышления. Впрочем... В своих предположениях они окажутся правы. Однако именно в этом и заключалась проблема. В последние дни мы вели себя совсем не так, как это ожидалось от Золотой наследницы и ее жениха. Во всяком случае, не до свадьбы.

Ноар тихо рассмеялся из-за моего поспешного бегства.

– Не торопись, я с ним разберусь.

Не успела я дойти до прохода к горячим источникам, как на стеклянную стену столовой упала огромная тень.

– Ноар! – позвал хорошо мне знакомый мужской голос. Он принадлежал Ромэ – верховному генералу Ноара и его лучшему другу. Больше не раздавалось ни звука: толстые шторы и шум подземных водопадов отделяли меня от внешнего мира. Значит, осталось всего два варианта: либо я могла не торопиться и позволить Ноару уладить все с Ромэ, либо могла поддаться своему любопытству и, в свою очередь, постоять под душем совсем недолго. Что ж, я выбрала последний вариант. Мне пока не удавалось доверить ответственность за свою жизнь кому-то другому. Так быстро, как только было возможно, я перепрыгнула через влажные камни.

К этому моменту я уже внимательно изучила грот со всеми его горячими источниками и водоемами, чтобы понимать, куда мне идти и где нужно остерегаться острой черной скалы, чтобы не расцарапать себе ноги. В задней части пещеры находилось одно мое любимое укромное местечко. Здесь, чуть выше, располагался водоем, падавший большим водопадом на порос-

шую темным мхом землю. Это место казалось лучше любого роскошного тропического душа и словно предлагало забыть о времени, в одиночестве или в чьей-то компании. Однако сейчас надо было поторапливаться. Быстро умывшись, я поднялась по потайной лестнице к пещере Ноара, выбрала черное платье, завязала мокрые волосы в небрежный пучок, а затем прошмыгнула обратно через грот. Но как только я собралась отодвинуть тяжелую штору в сторону, вновь послышался голос Ромэ. До этого его тон звучал серьезно, но теперь генерал чертовски разозлился.

– Ты переходишь все границы, Ноар! Дело не только в политике. Твои офицеры начинают задаваться вопросом, где их военачальник, тогда как Хаос все чаще преодолевает барьеры. Нам предстоит война, а ты ютишься в этом райском гнездышке со своей невестой.

Испугавшись, я остановилась. Да, защитные барьеры Кассардима ослабли со времени разрушения жемчужины Силы. Однако неужели все в действительности было настолько плохо?

– У меня есть генералы, в чьи обязанности входит заботиться о таких вещах, – прорычал Ноар.

Хотя я не видела этих двоих, но чувствовала, как между ними распространяется непривычный холод.

– Ты правда хочешь обвинить меня в том, что я не в силах прикрыть тебе спину? – тихо спросил генерал Ноара.

Я заглянула за штору. Ромэ встал перед своим господином и напряженно, будто сокол на охоте, смотрел на него своими золотисто-коричневыми глазами. В такой ярости я его еще никогда не видела. Разъяренным и... разочарованным.

Ноар откинулся назад и провел рукой по волосам цвета красного дерева.

– Нет, – пробормотал он, словно по-настоящему сожалел, что так сорвался на друга. – Просто дай мне еще несколько дней.

Ромэ тоже отступил на шаг и вздохнул. Напряжение между мужчинами снова снизилось до разумных пределов. Но все-таки тон генерала оставался строгим.

– Я знаю, что ты боишься потерять ее, но именно это и произойдет, если ты не вернешь ее обратно.

Тишина повисла в столовой. Конечно, речь шла обо мне, но что именно хотел сказать Ромэ, я понятия не имела. Почему Ноар должен потерять меня?

Неожиданно стул пролетел через комнату и с грохотом разбился о стену над камином. Я вздрогнула и посмотрела на Ноара. Его лицо ничего не выражало. Ничто не указывало на вспышку гнева, жертвой которой только что стал несчастный стул. Однако, в отличие от меня, принц Теней, казалось, прекрасно знал, что имел в виду его друг. И это ужасно его пугало.

– Человек, которым я должен там быть, совсем не очарователен, – прошептал он.

– Человек, которым ты должен там быть, – это то, что нам сейчас нужно, – холодно ответил Ромэ, нисколько не впечатленный разбитым стулом.

– Если Амайя действительно та самая, она поймет.

Снова повисла эта пугающая тишина.

Неприятное чувство, преследовавшее меня с момента прибытия Ромэ, медленно превращалось в тяжелый свинцовый комок в желудке. Ноар правда считал, что я такая наивная и чувствительная? Как бы не так.

Решительно я отодвинула штору в сторону.

– Разумеется, я пойму это!

Мое внезапное появление полностью изменило настроение в комнате: напряженные черты лица Ноара смягчились, расслабились, пропал и доверительный тон их беседы. Ромэ растерялся и застыл, словно только что проглотил палку. Оправившись от секундного замешательства, генерал низко поклонился и на несколько мгновений замер в поклоне.

– Приветствую вас, Императорское Высочество, – произнес он непривычным официальным тоном.

Нахмурясь, я проглотила радостное «Привет, Ромэ», вертевшееся у меня на языке. Когда он успел перейти от «Амайи» к «Императорскому Высочеству»? Мы ведь оба уже давно привыкли вести себя более непринужденно друг с другом.

– Я сделала что-то не так? – спросила я, совершенно сбита с толку.

Ноар покачал головой. Печаль из его глаз никуда не исчезла, но едва заметная усмешка тронула губы.

– Нет, Ромэ переживает своего рода кризис и пытается изменить собственные манеры, потому что я взял на себя его жизненный долг, – разъяснил он мне. – Теперь наш хороший парень не знает, как еще выразить тебе благодарность, не оскорбив меня.

Простите, что?! Полностью ошарашенная, я посмотрела на генерала Ноара. Тот, в свою очередь, глядел на своего друга укоризненным взглядом. Принц Теней ухмыльнулся.

– Кроме того, Ромэ только что выговаривал мне за неподобающее поведение по отношению к Золотой наследнице. Так что, как видишь, тебе совсем не обязательно беспокоиться о его преданности.

Хорошо. И все же чувствовалось, что непринужденность Ромэ была явно напускной. Как и непринужденность Ноара. А еще, вероятно, эти двое спорили из-за меня. Да и вообще вся ситуация в целом... Я скорчила недовольную гримасу. Наверное, мне никогда не удастся прикинуться к этим странным перестановкам и перекладыванию вины в Кассардике.

– Тогда я кратко обрисую ситуацию, – сказала я строгим тоном, до сих пор служившим только для наставлений моим братьям. Воспоминание о смерти Адама болью отдалось в голове, но я с усилием вытеснила его. Сейчас не время. Чтобы не поддаться унынию, я пристально посмотрела в соколиные глаза светловолосого мужчины.

– Ноар ничего не делал против моей воли. Я не сделала ничего, за что меня нужно благодарить. И ты, разумеется, не должен чувствовать себя плохо или вести себя странно по отношению ко мне только потому, что я спасла тебе жизнь. Ты тоже спас мою, так что мы квиты. И, черт возьми, давай уж ты как-нибудь справишься с этим твоим «долгом», примиришь его с собственной совестью. Иного я не допущу.

Брови Ромэ медленно поползли вверх. Уголки его рта приподнялись, и наконец генерал расслабился.

– А я уже начал забывать, почему она мне так нравится.

– Хорошо, тогда запомни это, – тихо отозвалась я. – Кроме того, это я заставила Ноара привести меня сюда. Так что не он в ответе за все случившееся.

– Ты... – ошеломленный взгляд Ромэ метнулся к Ноару. – ЧТО она сделала?!

Принц Теней обреченно пожал плечами, словно я действительно не оставила ему выбора.

– Из-за твоего жизненного долга я полностью связан по рукам и ногам.

– То есть ты хочешь сказать, что я тоже замешан во всем этом безобразии?! – фыркнул Ромэ возмущенно. Он произнес несколько весьма причудливых ругательств, прежде чем ткнуть Ноара указательным пальцем в грудь. – Тебе лучше всего известно, что...

– Это мое право и мой долг – до свадьбы ухаживать за своей невестой, – холодно отозвался принц Теней.

– Да, но при дворе и при свидетелях, – возразил Ромэ. Тут же атмосфера в столовой снова накалилась до предела, и я вновь оказалась в самом центре спора.

– Ты же знаешь, что мне все равно, что вы двое делаете за закрытыми дверями. Слухи все равно будут. Уловка состоит в том, чтобы всегда оставлять кое-какие сомнения. А ты на этот раз по полной программе...

– Я не имел права оставлять хоть какие-то сомнения! – прогремел Ноар, тем самым заставив друга замолчать.

Ромэ выглядел прямо-таки озадаченным. Можно было наблюдать, как носились мысли в его голове. В конце концов, он, судя по всему, собрал все кусочки головоломки и застонал.

– Она до тебя уже не была девственницей, не так ли?

Лицо Ноара потемнело. Казалось, он медленно терял терпение и вот-вот сорвется.

– Это совершенно тебя не касается и не имеет значения.

В растерянности я следила за тем, как развивался наш разговор. Буквально за минуту мы подошли к теме, которую я, разумеется, не собиралась обсуждать в присутствии Ромэ. Тем не менее острый ум генерала произвел на меня впечатление. Поразительно, но он из каких-то смутных намеков сделал правильные выводы, в то время как я все еще была на три шага позади.

– Ладно. Давай в двух словах! – обратилась я к своему жениху. – Почему ты не мог оставить никаких сомнений?

Мой тон хоть и казался немного жестким, но расчет, присутствовавший, видимо, во всех действиях Ноара, неприятно удивил и шокировал меня. А его полный раскаяния взгляд совсем не улучшал ситуацию.

– Потому что в Кассардике достаточно влиятельных дворян, которые хотят помешать нашей свадьбе, – ответил он. – Рано или поздно кому-нибудь пришла бы в голову мысль потребовать доказательство твоего целомудрия. Тогда бы всплыла либо твоя «предыстория», либо тот факт, что мы уже провели совместную ночь в Рим Валеше. Ночь, когда ты на самом деле должна была быть не со мной, а с неизвестными, спасшими тебя от казни. Я не могу позволить себе участвовать в этом деле. Тогда нападение показалось мне лучшей защитой.

Что за дикость?! Доказательство моего целомудрия? Черт подери! Кто-нибудь срочно должен вытащить Кассардим из Средневековья!

Ромэ шумно придвинул стул и опустился на него.

– Ладно. По крайней мере, теперь я хоть знаю, что ты только частично потерял рассудок, – ответил он и устало кивнул в сторону Ноара. – А сейчас говори начистоту: как ты собираешься справляться с новыми проблемами, возникшими из-за твоего замечательного плана?

Принц Теней молчал, но выражение его лица говорило о многом. Это еще больше испортило мне настроение.

– С какими еще новыми проблемами? – хотела я знать.

– Слухи, – ответил Ромэ.

– Что за слухи?

– Это касается твоей репутации.

– А тут, пожалуйста, подробнее!

Он вздохнул.

– Возможно, кое-кто другой сможет объяснить все гораздо лучше.

Генерал вытащил из нагрудного кармана цепочку, на которой болтался драгоценный камень молочного цвета с золотыми нитями, внезапно засиявший по команде Ромэ.

Мгновение спустя голубоватый поток энергии вырвался наружу и медленно сформировался в фигуру.

– Зои! – удивленно выдохнула я.

– Хочу заметить в свое оправдание, – сказал генерал со страдальческой гримасой. – Она так долго действовала на нервы сначала Лазару, а потом мне. До тех пор, пока я не согласился привезти ее сюда.

Призрачная фигура полностью оформилась, и мое сердце радостно подпрыгнуло, когда я наконец увидела свою подругу, представшую передо мной во всей красе.

– Это была такая безумная поездка! – заворчала она, прежде чем увидела меня и резко скинула свои прозрачные руки к небу. – Ну, наконец-то, Май-Май! Ты хоть можешь себе представить, что я верх дном перевернула всю Золотую гору в попытке отыскать тебя?

Ее взгляд остановился на Ноаре. Это бы сбило с толку почти всех в Кассардике. Но моя подруга была не из их числа.

– О, привет, прекрасный принц, который любит притворяться мерзавцем. Хотя, надо заметить, ты можешь сыграть главную роль в любом сопливом диснеевском мультфильме. Погодите-ка, – перебила она себя и посмотрела сверху вниз на моего сбитого с толку жениха. – Но, если подумать, «Дисней» не для тебя, ведь там большие возрастные ограничения для детей... Май-Май, как лежат мои волосы? У меня такое чувство, что поездка в этой каменной штуквине хорошенько меня потрепала.

Она энергично отбросила свои афрокудри назад, но они тут же вернулись в прежнюю форму.

– Что ты здесь делаешь, Зои? – обратилась я к ней.

Царство Теней, разумеется, являлось не тем местом, где ей нужно было находиться в своей нынешней форме.

– Лучше спроси себя, – отозвалась она, пожав плечами. – Ты понимаешь, что весь императорский двор точит на тебя зуб?

– Да, это все я уже более-менее осознала и приняла. И что дальше?

– Что дальше?! Я здесь, чтобы вернуть тебя. Ты что, не следила за ходом всех тех фильмов про королевские интриги, которые я тебя заставляла смотреть? Ты не можешь просто спрятаться здесь и наивно полагать, что никто не воспользуется твоим отсутствием в своих интересах.

– Да уж, это тоже понятно, – проворчала я. – Очевидно, у меня нет фан-клуба при императорском дворе.

– Ох, Май-Май, мне жаль говорить тебе об этом, но большинству на тебя абсолютно плевать. С тех пор как тебе не удалось помешать Фидрину уничтожить жемчужину Силы, все считают тебя слабой и легко поддающейся чужому влиянию. В лучшем случае марионеткой, в худшем – я это цитирую – *«Неприятностью, от которой хочется отмахнуться, как от мухи»*. Нет, – сказала моя подруга, указывая на Ноара. – Это ОН – главная проблема.

Я сжала свои ладони в кулаки. Осколки жемчужины Силы, все еще находящиеся под моей кожей, каждый день напоминали о битве с Фидрином. Да, я не смогла спасти драгоценный камень, но и не отдала его деду. Это, конечно, нельзя назвать успехом со всех сторон, но все же это успех. Мой личный успех. Пусть императорский двор с его снобами обвиняет меня в неудаче, но в недостатке решимости упрекнуть меня было точно нельзя.

Зои смотрела на меня с состраданием, тогда как ее вытянутая рука все еще указывала на принца Теней. Ноар не двигался с места. И только его безразличный взгляд говорил о том, что указательный палец призрака, парящий прямо перед его носом, совсем не впечатляет моего жениха.

– Да, ты совершенно правильно расслышала, Май-Май, – продолжала Зои. – Никто не хочет видеть принца Теней на императорском троне. Большинство из них считает, что он похитил тебя, чтобы сделать послушной ради своих зловещих планов.

– Это же смешно, – вырвалось у меня.

– Нет, не смешно, – невыразительно проговорил Ноар. – Не с моей репутацией. – Ему потребовалось несколько вдохов, прежде чем он смог побороть себя, чтобы наконец посмотреть мне в глаза. – Княжеские дворы приняли бы меня в качестве твоего супруга, если бы были полностью уверены в том, что ты рано или поздно выступишь против меня. Однако никто в это не верит, как очень метко подвела итог твоя подруга.

Итак, речь снова шла о власти. Почему я до сих пор этому удивлялась? Каждый хотел получить свой кусок пирога и тщательно следил за тем, чтобы не опоздать. И это несмотря на то, что Хаос угрожал границам империи.

Зои бесшумно парила передо мной.

– Я действительно пыталась заступиться за тебя, Май-Май, но ты даже не представляешь себе, как надменно все они вели себя по отношению ко мне. Дискриминация в чистом виде, и это только потому, что я призрак. Ты веришь, что после смерти тебе больше не придется иметь дело с такой ерундой, а потом – вот, пожалуйста – и случается что-то в этом роде. Такой бред! – Она эффектно закатила глаза. – С другой стороны, благодаря их невежеству я смогла незаметно повернуть свои делишки, подслушивая эти подлые разговорчики. И, знаешь, какой вывод из всего этого кошмара я сделала? Ты должна срочно возвращаться и надрать их уже давно затекшие задницы.

– Вот-вот, дело говоришь, – рявкнул со своего места Ромэ.

Я скрестила руки на груди и мрачно посмотрела на подругу. На самом деле, я была как раз в том настроении, чтобы настучать по парочке задниц.

– Хорошо, тогда мы просто полетим обратно и покажем им, где раки зимуют.

– Не все так просто.

Сухое возражение Ноара окончательно вывело мою подругу из себя. Уперев кулаки в бедра, она приблизилась к нему.

– Да неужели, мистер снобская задница собственной персоной? И что же в этом есть такого НЕПРОСТОГО?

Ноар снисходительно сверкнул на нее глазами.

– И как же Амайя сможет доказать, что она не подчиняется моей воле?

– У нее и раньше неплохо получалось давать тебе отпор, – возразила Зои.

– Но тогда она еще не спала со мной.

На короткий миг моя подруга проглотила язык, прежде чем вернулась к своему обычному остроумию.

– Ну и что? Ты красивый парень. Может быть, она просто жаждала этого? Может быть, она даже манипулировала тобой?

Прищуренные глаза Зои стали явным признаком того, что над принцем Теней нависла угроза в лице гневно настроенной женщины. Но Ноар не дал ей договорить. Он невозмутимо выдержал ее вызывающий взгляд.

– Никто не сможет принудить меня к тому, чего я не хочу, – отметил он. – Если вы станете утверждать обратное, все наверняка подумают, что это я подчинил Амайю своей воле.

– Ну и? – фыркнула Зои. – Разве они не правы?

Ничего себе! Никогда еще я не сталкивалась с тем, чтобы температура в комнате опускалась так быстро. Ноар уставился на мою подругу испепеляющим взглядом. Предупреждающим. Недвусмысленным. И ответил бескомпромиссно:

– Нет, я бы никогда этого не сделал.

Тишина растеклась по комнате и смешалась с напряжением, разлитым в воздухе. Мой жених и моя светящаяся голубым цветом, мерцающая подруга-призрак сверлили друг друга взглядами, в то время как Ромэ возвышался на заднем плане. Он выглядел так, будто у него только что началась ужасная головная боль. Я очень хорошо его понимала. Складывалась довольно запутанная ситуация, ведь в итоге я оказалась бы либо шлюхой, либо марионеткой, либо дурочкой с хлебными крошками вместо мозга. Моей правде никто не поверит. Мне приходило в голову только одно решение, способное спасти нас из этой ловушки.

– Речь же идет только об императорском троне, не так ли? – прервала я битву взглядами между Зои и Ноаром. – А что, если я официально откажусь от него?

Во всяком случае, я никогда не хотела стать императрицей. Кроме того, теперь вернулся мой отец, который позаботится о Кассардике. Если он смог справиться с Хаосом, то у него впереди еще несколько добрых веков. Времени вполне достаточно, чтобы куча других золотых наследников появилась на свет.

Зои тут же переключилась в режим вдохновителя и задумчиво постучала пальцем по своему подбородку.

– А это может сработать...

В растерянности я посмотрела на Ноара. Вот тот самый выход, который нам так нужен. Если, конечно, для принца Теней императорский трон не имел большого значения. Я ощутила, как липкий страх связал все внутренности в тугой узел. Его ответ может повлечь за собой более серьезные последствия для моих чувств, чем мне бы хотелось.

Мой жених опустил голову. Его поза вдруг показалась отстраненной и отталкивающей. Это глубоко озадачило и задело меня: под его темными ресницами промелькнуло нечто вроде тоски. Ромэ вскочил и поспешно шагнул в сторону своего друга.

– Как у наследного принца Царства Теней, у Ноара есть обязанности, – объяснил он мне. Тем не менее ему не удалось взять под контроль беспокойство, промелькнувшее в голосе. Мне даже показалось, что эту озадаченность заметила не только я. – Тогда он уже не сможет жениться на тебе. Либо в противном случае оставит свой родной народ на произвол судьбы и его с позором приговорят к изгнанию.

Ох.

Вот черт.

Ладно, теперь я понимала, почему Ноар швырнул стул в стену. Во всем этом действительно очень сложно разобраться. Больше всего на свете сейчас мне хотелось бы и самой что-нибудь сломать, потому что я знала, как много Кассардим значил для Ноара. Никогда я не потребую отказаться ради меня от того, что дорого его сердцу.

– Итак, – пробормотала я, прежде чем Ноар успел выкинуть какую-то глупость, о которой бы потом пожалел. – Что вы предлагаете?

Ромэ цокнул языком и посмотрел на своего господина. По-видимому, существовало решение, не нравившееся ни одному из них. Наконец принц Теней вздохнул и подошел ко мне с грустной улыбкой.

– Время, проведенное здесь, не должно подвергаться сомнению ни твою силу воли, ни твою моральную целостность. Это означает, что ты должна позволить мне нести ответственность за это.

Зои одобрительно свистнула сквозь зубы.

– Теперь я начинаю понимать, почему ты создал себе такую паршивую репутацию. Это же идеальное алиби.

– Люди думают то, что хотят думать, – пробормотал Ноар.

– Май-Май, это все равно для вас двоих уже не в новинку. Шоу должно продолжаться и все такое...

– Вам не нужно детально описывать промахи Ноара, – возразил Ромэ. – Несколько расплывчатых намеков и небольшой враждебности достаточно, чтобы пустить слухи по всему Кассардиму. Тогда все народы проникнутся к Амайе симпатией.

– Да, за счет Ноара, – фыркнула я. – Но можно же обойтись без этого!

Ведь, вопреки распространенному мнению, у Ноара были чувства, я это знала наверняка.

– Амайя! Вы оба ходите по тонкому льду, – предостерег меня генерал. – Сожалею, что подобные обманные маневры претят твоей природе и вызывают неприязнь, но пойми, Кассардим сейчас очень опасное место для вашей любви.

Увидев сомнения у меня в глазах, Ноар потянулся к моей руке и нежно сжал ее.

– Я выдержу все это, – решительно сказал он. Уверенность его взгляда, сияющего, словно звезды, заставила мой мир замереть. – Если это позволит мне не потерять тебя.

Все во мне противилось даже одной мысли о том, чтобы причинить ему боль.

Больше всего я хотела доказать каждому кассарду, насколько замечательным был человек, укравший мое сердце.

Тихий визг разрушил наше волшебное мгновение.

– О-о-о-оу, как это романтично!

Зои прижала руки к щекам и восторженно вздохнула, глядя на нас, будто увидела корзину, полную милых щенков.

Ноар недовольно вздохнул.

– Да ты хоть знаешь, что мы в Царстве Теней делаем с такими душами, как ты? – спросил он мою подругу, звуча при этом настолько серьезно, что Зои не на шутку испугалась. Да и кто бы смог обвинить ее, ведь родиной Ноара был ад в прямом смысле этого слова. Но затем ее дерзость снова взяла верх.

– Ну, тут нет никаких шансов, – возразила она. – Тебе меня не напугать. Я вижу тебя насквозь. Кроме того, я слишком дорога твоей любимой невесте, чтобы допустить такое.

Опасная усмешка появилась у Ноара. Только он собирался ответить что-то, без сомнения, язвительное, как вдруг остановился. Его улыбка погасла, а взгляд стал безжалостным.

– В чем дело? – тихо спросила Зои. – Неужели я его разозлила?

Я не знала. В растерянности я посмотрела на Ромэ, но тот так же застыл, как и его господин.

Только спустя несколько мгновений Ромэ очнулся от транса и схватил Ноара за руку. Тревога и беспокойство отразились на лице генерала.

– Ты последуешь зову?

Черные глаза со сверкающими крапинками метнулись ко мне. В них читалась не только озабоченность, но и яростная решимость. Ноар кивнул, после чего генерал с облегчением похлопал его по плечу.

– Тогда увидимся там, – сказал Ромэ, прежде чем бросить мне цепочку с белым камнем.

– Увидимся позже, принцесса.

Не проронив больше ни слова, он направился к выходу, забрался на своего шендаи и взлетел.

Подняв голову, я посмотрела на Ноара.

– Не мог бы ты объяснить мне, что здесь только что произошло?

– Мы получили экстренный вызов от Паша. – Он направился к одной из стоек с оружием, расставленных по всему бывшему опорному пункту шендаи. Там висели его кожаные доспехи и оружейный ремень. – Хаос прорвался в Блуждающий лес.

– Хаос?! – ужаснулась Зои. – Ты имеешь в виду безумный-имперский-химерный-и-вонючий-собачий-хаос?

Картины ужасной битвы на Туманном мосту всплыли перед моими глазами. На самом деле я надеялась, что больше никогда не встречу с Хаосом. Но еще хуже было позволить Ноару просто так вступить в бой. Мне уже тогда стало ясно, что в битве с Хаосом я в основном бесполезна. И тем не менее роль женщины, смиренно ожидающей дома блистательного героя войны, мне не подходила. Оставался только вопрос, как убедить Ноара в этом...

– Мы скоро отправимся в путь, – прервал мои размышления принц Теней. – Говорю это на случай, если ты хочешь накинуть плащ.

Я уставилась на него в полной растерянности.

– Ты возьмешь меня с собой?

Он полностью сосредоточился на том, чтобы застегнуть пряжки на доспехах. Но я все-таки разглядела его улыбку.

– Почему тебя это удивляет? – весело спросил он.

– Э-э, потому что ты больше похож на властного защитника? – вмешалась моя подруга-призрак, заставив меня рассмеяться. Поскольку она была права...

Бросив предостерегающий взгляд в сторону Зои, Ноар закончил свою работу. Затем схватил мой плащ и набросил его мне на плечи.

– Даже рискуя тем, что я только укреплю предрассудки твоей подруги... – задумчиво перебирая выбившийся из моего пучка локон, сказал он. – Но ты будешь в безопасности только рядом со мной.

– Я забыла еще упомянуть про высокомерие, – сухо добавила Зои.

Так быстро, что я даже не успела отреагировать, Ноар схватил цепочку с камнем и заставил его сиять.

– Немедленно возвращайся в кристалл, – приказал он.

У Зои не осталось времени ни на протест, ни на то, чтобы дуться. Она просто растворилась, и голубоватый туман от ее образа втянулся в камень.

Когда свет погас и мы остались одни, Ноар вздохнул с облегчением.

– Это кристалл Завесы, – пояснил он, надевая цепочку мне на шею. – Всадники Тумана используют его, чтобы перемещать души в Кассардим целыми и невредимыми. Пока он касается кожи, твоя подруга будет видеть то, что видишь ты, и слышать то, что слышишь ты. Если она начнет тебя раздражать, просто поступи так, как Ромэ, и засунь ее в карман.

Времени осмыслить эту новую информацию он мне не дал. Вместо этого Ноар схватил меня за руку и потащил за собой на улицу.

– Теперь пойдем, нам нужно убить химеру.

С небес на землю

По дороге на улицу в моей голове крутилась тысяча вопросов о том, как нам теперь стоило вести себя на публике. Ноар ответил на все это простым советом: «*Просто представь себе, что я Иффар*».

Ну да, замечательно. Постепенно становилось невозможно сопротивляться страху перед обществом, стремительно распространявшемся во мне. Скоро нам предстояло столкнуться не только с Хаосом, но и с общественным мнением. Мне бы очень хотелось иметь возможность спокойно подготовиться ко всему этому. Но теперь беззаботное время вдали от всех уже закончилось. Едва мы оказались в седле, как Нокс взлетел и понес нас вверх над скалами. Ветер рванул на нас так сильно, что у меня перехватило дыхание. При этом я изо всех сил цеплялась за руку Ноара, стараясь не кричать. Судя по всему, обычный маршрут вдоль берега был для него слишком длинным и скучным, так что на этот раз мне пришлось самой почувствовать всю прелесть такого пути. Все выше и выше нас поднимали стальные крылья шендаи. Темные грозовые тучи сдвигались вокруг. Они окутывали вершины горных хребтов Царства Теней и уже издали выглядели устрашающими. Но теперь, так близко, они внушали в меня неподдельный ужас.

Ответа на вопрос, действительно ли мы полетим сквозь грозу, не потребовалось, потому что уже в следующий момент мы нырнули в угрожающе вздымающиеся облачные горы. Вокруг нас стало темно, но ни Нокс, ни Ноар не сбавили безумной скорости, с которой мы продолжали двигаться вперед. Голубовато-белая молния пронеслась мимо наших голов. Гром последовал за ней, такой ошеломляющий и проникающий повсюду, что я почувствовала, как он пробрался в каждый уголок моего тела. Никогда раньше мне не доводилось слышать более громкого звука. Он эхом отражался от скал и смешивался с ревом других раскатов грома. Нокс изменил направление полета. На мгновение стало казаться, что мы падаем, затем шендаи выполнил крен, который едва успел спасти нас от второй молнии. Гроза становилась все яростнее. Это выглядело так, словно сама стихия боролась с незваными гостями. Молнии преследовали нас. Мы летели уже не сквозь облака, а сквозь скользящий свет и яростный раскат грома. Все вокруг потрескивало. Тонкие волоски на моих руках встали дыбом. Снова и снова Нокс менял направление, чтобы уклониться от атак. Мы кружились и кружились, но Ноар крепко держал меня, прижав к своей груди. Один раз мне даже показалось, что я слышала его смех. А потом – совершенно неожиданно – все было кончено. Нокс пролетел сквозь последние тучи и понес нас с триумфальным ревом по золотистому небу Кассардима.

Ошеломленная тем, что только что произошло, я глубоко вдохнула и выдохнула, освобождая пальцы из руки Ноара.

– А не мог бы ты мне рассказать, – проговорила я, – почему твоя родина только что пыталась нас убить?

– Не нас. Только тебя, – засмеялся Ноар, подталкивая меня вперед в седле, пока я практически не легла на Нокса.

Прежде чем я успела сообразить, что должно произойти, шендаи сложил крылья и устремился вниз. На этот раз я не смогла сдержать панический крик. Облачный поток расступился и открыл вид на приближающийся Кассардим. Ноар вплотную наклонился ко мне, чтобы уменьшить сопротивление воздуха. Через несколько секунд нас охватил мощный порыв ветра, направивший Нокса в горизонтальное положение. Хоть меня и предупреждали, что мы будем двигаться быстро, но никогда в жизни я не могла себе представить такой скорости. Мы неслись по воздуху, словно стрела, при этом немного теряя высоту. Физически это казалось невозможным. Наверное, Ноар контролировал полет с помощью своей воли. В какой-то момент я привыкла к бешеному темпу и осмелилась осмотреться. Мы находились над Свободными землями, где

внизу в окружении туманов простирались скалы. Но мне удалось обнаружить и Сухое море, а вдаль на горизонте – Золотую гору. Однако наша цель была прямо перед нами— голубовато-зеленые кроны деревьев Блуждающего леса. Над ним я заметила крошечных существ, которые вели ожесточенную борьбу. Чем ближе мы подбирались, тем больше я осознавала, что эти крошечные существа в действительности были не такими уж крошечными. Речь шла о шендаи и сияющих серебристых вивернах. О драконах облачного народа я читала как раз на днях, но не предполагала, что так быстро увижу их наяву. В необыкновенном союзе с шендаи они сбивали с воздуха целые полчища псов Хаоса.

Когда мы миновали границу с Блуждающим лесом, я в полной мере осознала масштабы бедствия: что-то проделало огромную дыру в густой кроне. Десятки могучих деревьев были выкорчеваны и теперь образовывали узор в виде звезды вокруг темной бурлящей бездны. Черные клубы дыма били ключом из вихря Хаоса, из центра которого выползла наводящая ужас химера с мерцающей маслянистой чешуей. Ее тело походило на ящерицу, однако пасть существа напоминала пасть акулы, а из ее спины торчали жала, похожие на паучьи лапки, которыми она без труда могла пронзить любого врага. Стрелы и копья свистели в воздухе, отскакивая от чешуи химеры. В отличие от псов Хаоса, вырывавшихся из бездны, химера казалась совершенно невосприимчивой к оружию кассардов.

Ноар напрягся и тихо рыкнул. Мгновение спустя его шендаи раскрыл крылья, чтобы затормозить снижение. И теперь мы были не просто зрителями битвы, а оказались в самом ее центре. Нокс впился в поворот и рассек своими крыльями пса Хаоса, которому не повезло оказаться у нас на пути. Несколько капель крови попали на меня. Тут же я ощутила отвратительную вонь, исходившую от этих тварей. Вместе с криками и звуками борьбы это ясно напомнило мне о последних встречах с Хаосом, когда мне чудом удавалось выбраться живой. Я пыталась побороть нарастающую панику, но вдруг почувствовала толчок. Нокс присел на один из упавших стволов деревьев размером с колокольню. Его острые когти глубоко вонзились в серебристо-серую древесину, чтобы удержаться и не соскользнуть. Еще до того, как шендаи успел сложить крылья, принц Теней спрыгнул с седла и достал свой меч.

– Присмотри за ней, – приказал Ноар, скользя по стволу дерева и бросаясь в бой.

Лесные воины в темно-зеленых одеяниях образовали круг и протянули навстречу бездне свои ладони. Тогда я и поняла, почему химера до сих пор не смогла выбраться из глубин. Эти кассарды удерживали существо с помощью своей воли. Однако казалось, что эту битву они вот-вот проиграют: химера прорывала большие бреши в рядах лесных воинов.

Я захотела вмешаться. Конечно, мое умение обращаться с клинками оставляло желать лучшего, но если речь шла о моей воле, то я вполне могла справиться с поставленной задачей. Я сползла со спины Нокса и уже собиралась броситься к раненым лесным воинам, как вдруг большая черная лапа преградила мне путь. Растерянно я посмотрела вверх и наткнулась на полные упрека кошачьи глаза.

– Эй, ты это сейчас серьезно? – раздраженно воскликнула я, когда стало понятно, что шендаи исполняет приказ принца Теней. – Я всего лишь хочу помочь!

Но Нокс даже и не думал о том, чтобы освободить мне путь, и мне не оставалось ничего другого, как недовольно топтаться вокруг него. Вдруг что-то дернуло меня за шею. Я плюхнулась назад и приземлилась на свою пятую точку. Краем глаза я успела заметить, как Нокс выплюнул мой плащ.

– Значит, ты и в самом деле решил иметь дело со мной?

Шендаи ответил веселым фырканьем. Он опустил голову и подталкивал меня в сторону, пока я не оказалась между его гигантскими лапами. Довольный своей работой, гигантский кот снова перевел взгляд на окрестности. Видимо, шендаи крайне серьезно отнесся к поручению своего господина.

Пфф! И как я только могла поверить в то, что Ноар действительно позволит мне участвовать в битве? В ярости я скрестила руки на груди. Он мог решиться на эту авантюру, только если бы полностью контролировал меня. Сейчас я, судя по всему, могла лишь наблюдать за происходящим издалека, потому что мне не хотелось иметь дело с его упрямым шендаи.

Ноар попал в самую гущу сражения. Он пробился через атакующих псов Хаоса и направился прямо к бездне. Каждый его шаг, видимо, был выбран с умом, и каждое его движение было смертельно опасным. Женщина в зеленом выкрикивала какие-то команды. Стрелы пересекали воздух, настигая псов, которые собирались напасть на Ноара. Лесные воины, выстроившиеся стеной, прикрывали принца Теней. Он воспользовался этим шансом и побежал. Нет, Ноар просто ринулся с места! Чтобы совершить прыжок в сторону химеры, неподвластный обычному человеку. В тот же миг, когда он приземлился на спину монстра, меч Ноара пронзил чешуйчатую кожу. Его клинок без особых усилий справился с тем, с чем не смогли совладать стрелы лесных воинов. Черная кровь хлынула из раны. Существо издало леденящий визг. В предсмертной агонии оно схватилось за Ноара, приподнялось и попыталось стряхнуть нападавшего, но принц Теней не знал пощады и ни секунды не колебался. Он вырвал свой меч из плоти чудовища и под ликование лесных воинов нанес очередной удар.

– Закрывайте вихрь! – крикнул он женщине в зеленом, которую я наконец опознала как лесную княгиню.

Корни вокруг бездны ожили. В полном оцепенении я наблюдала, как они росли и ползли вперед, но при соприкосновении с вихрем Хаоса они, к моему ужасу, высыхали и рассыпались в пыль.

Внезапно я почувствовала мерзкий вкус гнили во рту, и сильная боль, словно от тысячи ножей, пронзила мои руки. Казалось, что осколки жемчужины Силы зашевелились под кожей. В панике я оглядела свои ладони, но, кроме привычного невинного блеска драгоценных осколков, ничего не смогла рассмотреть. Испуганные возгласы заставили меня вздрогнуть. В предсмертной агонии химера сумела стряхнуть Ноара. Теперь он держался рукой за одно из черных жал на спине чудовища, а его ноги повисли над пропастью. В порыве отчаяния я вскочила и хотела уже броситься ему на помощь, но низкое рычание остановило меня. Шендаи Ноара будто совсем не волновался о своем хозяине, направив все силы на мою защиту.

Я развернулась и в гневе одарила упрямое животное парочкой не самых лестных ругательств. Вдруг жжение в ладонях стало настолько невыносимым, что заставило меня упасть на колени. Прохладная морда толкнула меня, но я была слишком занята, пытаюсь справиться с нахлынувшими ощущениями. И, в конце концов, увидела все предельно ясно.

Лес переживал страшнейшие муки.

Воины оказались недостаточно сильными, чтобы подавить вихрь Хаоса, и даже сила самой лесной княгини иссякала прямо у пропасти.

Похоже, что только Ноар мог справиться с Хаосом, и он считал, что должен сделать это в одиночку. Чувствовалось, как осколки в моих руках пробудили неумную ярость. Снова и снова мне пытались внушить, что Кассардим – это моя родина, однако сами воспринимали как чужую. Но я хотела помочь!

Я хотела побороть Хаос!

Я хотела...

Ствол дерева, где я стояла на коленях, начал вибрировать. Моя воля пустила из него корни. Они изгибались и ползли к бездне. Испуганные лесные воины отпрыгивали в сторону, а длинные побеги, переплетаясь с корнями других деревьев, напоминали огромную извивающуюся змею. Неумолимо погребая под собой трупы павших псов Хаоса, они достигли черного вихря. Но на этом моя сила не иссякла. Я была Золотой наследницей. Я была рождена, чтобы противостоять Хаосу. Поэтому я приказала корням расти дальше. И они продолжали это делать. Шаг за шагом. Двигались. Петляли. Стремилась вперед.

Ноар тем временем снова потянулся к спине химеры. Он как раз балансировал на шее чудовища, чтобы нанести ей окончательный смертельный удар, когда заметил, что происходит. Его взгляд метнулся к лесной княгине, но та с неверием уставилась в мою сторону.

Вот и отлично! Как можно больше кассардов должно узнать, на что я способна!

Ноар посмотрел на меня и поднял бровь. Больше он не отвлекался и погрузил свой меч в шею химеры. Тварь издала отчаянный визг. Постепенно все напряжение покинуло ее огромное тело, и она медленно погрузилась обратно в вихрь. Ноар хотел только совершить спасительный прыжок, как вдруг из небольшой бездны поднялась новая стая псов Хаоса. Казалось, кто-то с той стороны предчувствовал, что теперь настал последний шанс добраться до Кассардима. Я поднялась. Гнев и сила пульсировали в моих жилах. Корни деревьев взметнулись ввысь и, подобно копьям, обрушились на этих мерзких существ.

Твари, сумевшие увернуться от моей воли, падали, пронзенные клинком Ноара или убитые всадниками на шендаи. Безжалостно я продолжала продвигать побег вперед, пока Хаос наконец не был погребен под их плотным сплетением. Осталась лишь скульптура – прекрасная и ужасная одновременно, огромная волна из деревянных узлов, порожденная вихрем и застывшая в момент своего кровавого торжества.

Над полем боя воцарилась тишина.

Все уставились на меня так, словно видели впервые. Только принц Теней, стоявший на самом верху корневой скульптуры, иронично ухмылялся.

И только в этот момент пришло осознание того, что сейчас произошло. Блуждающий лес подчинился моей воле. Я контролировала его и в то же время потеряла всякий контроль над собой. Я посмотрела на свои ладони. Крошечные осколки драгоценного камня невинно поблескивали между золотыми линиями имперских символов. Жгучая боль и гнилостный привкус во рту показались мне лишь смутным воспоминанием. К сожалению, моя самоуверенность улетучилась вместе с ними. Теперь меня охватил страх, который на самом деле должен был появиться намного раньше.

Тычок морды в спину напомнил, что еще кое-кто беспокоился обо мне.

– Я в порядке, – солгала я Ноксу.

«Брось, Май-Май, будто этот большой кот тебе поверит. Он так же шокирован, как и я. Почему, черт возьми, ты не сказала мне, что способна на такое?!»

– Зои? – растерянно прошептала я.

Неужели во мне только что перегорело несколько предохранителей? Я уже начала слышать голоса?

«Ну конечно, это я! Или у тебя запрятан где-то еще один из этих дурацких камней с призраками?»

Ой. Точно. Кристалл Завесы. Контакт с кожей. Я схватилась за шею и обнаружила, что цепочка с камнем белого цвета сползла мне в декольте. Вероятно, при падении, за которое мне следовало поблагодарить Нокса.

– Как много ты видела? – спросила я у подруги, которая теперь, по-видимому, могла видеть то же, что и я.

Зои рассмеялась.

«Достаточно, чтобы в ближайшее время назвать тебя самой крутой девчонкой на свете».

– Я... я не знаю, – в растерянности я посмотрела на свои руки. – В любом случае я понятия не имею, как такое могло произойти...

«Лучше не говори это слишком громко. Твое выступление сейчас именно то, что нам нужно».

Я нахмурилась, но все же согласилась с ней. И тем не менее у меня оставалось неприятное предчувствие, что когда-нибудь этот случай сыграет не самую лучшую роль в моей жизни. По

крайней мере, выражение лица Ноара не предвещало никаких похвал, когда он, спрыгнув с необычной скульптуры, подошел ко мне.

«О-о-ох, ну ничего себе, какой он яростный. Ну правда, Май-Май, теперь я тебя очень хорошо понимаю. Этот парень – настоящая граната, которая вот-вот взорвется», – бодро прокомментировала Зои. – *«И раз уж мы об этом заговорили... Я хочу знать все о вашем досрочном медовом месяце!»*

Я закатила глаза.

– Сейчас я определенно не стану тебе ничего рассказывать. И молчи! Люди не должны думать, что я какая-то сумасшедшая, разговаривающая сама с собой.

Это пожелание оказалось как раз кстати, потому что, пока я говорила, на стволы деревьев вокруг меня приземлились десятки шендаи и мерцающих серебром виверн. Животные шипели друг на друга, но всадники призывали их к порядку. С покрытого шрамами шендаи справа от меня спустился человек со спутанными темными волосами. Его обнаженный торс был покрыт символами Теней и черной кровью псов Хаоса. Выглядел он довольно скверно, но дикая ухмылка на его лице так и светилась удовольствием от исхода битвы.

– Ну вы только посмотрите, кто же вынырнул из топи, чтобы всех нас спасти, – воскликнул Паш с шутливым, но неожиданно галантным поклоном. Ему были хорошо известны придворные манеры, хотя обычное поведение парня часто заставляло всех забыть об этом.

Прежде чем я успела поприветствовать сумасбродного друга Ноара, рядом неожиданно взревела самка шендаи, чей всадник ловко выскользнул из седла. На этот раз Ромэ предстал перед нами не как добрый приятель. Чувствовалось, что он обладает большим авторитетом, так что меня уже совсем не удивляло, каким образом Ромэ стал верховным генералом армии Теней. Несколькими ловкими прыжками он преодолел расстояние между нами и низко поклонился.

– Ваше Императорское Высочество.

Во второй раз за короткое время Ромэ приветствовал меня, называя мой официальный титул. Но на этот раз его настоящее отношение выдало небольшое подмигивание, так не вязавшееся с ледяным неприступным образом.

Казалось, настала очередь для небольшого шоу под названием «Амайя против Ноара».

– Можем ли мы проводить вас к вашему жениху? – официально спросил он. Это прозвучало не как вопрос, но как требование.

Я подыграла ему и снисходительно кивнула.

– После вас, генерал.

На нашем пути вниз Паш весело перепрыгивал с веток на корни и снова от корней к ветвям. Ромэ, напротив, периодически останавливался, чтобы любезно предложить мне свою помощь. Я каждый раз отвергала ее, не сильно беспокоясь об этом, поскольку кое-что другое привлекло мое внимание: на противоположном конце поляны я заметила темную фигуру. Сначала я приняла ее за одного из людей Ноара, но что-то в ней показалось мне странным. Пока воины леса и Теней суетились вокруг, помогая раненым и убирая поверженных псов Хаоса, эта фигура не двигалась с места. Ее лицо скрывалось под тенью капюшона. Тем не менее я ощущала, что этот кто-то смотрел в мою сторону.

– Мое поведение неприемлемо? – донесся до меня голос Ноара эхом прогремев над поляной.

Я оторвала взгляд от человека в капюшоне и увидела, что лесная княгиня перехватила моего жениха. Это не насторожило бы меня, если бы к ним не присоединился еще и воин в серебряной броне. Ифар, черноволосый облачный принц с небесно-голубыми глазами. Человек, искусно притворявшийся моим братом, чтобы втереться мне в доверие. Мерзавец, который хотел принудить меня к браку с ним. Я почувствовала такое отвращение к этому типу, что

начала понимать, насколько хорош был совет Ноара. Если бы Ифар все-таки похитил меня, то я, наверное, постоянно боролась бы с приступами тошноты.

– Спокойно, – прошептал Ромэ, чтобы напомнить о неподходящем времени: сейчас я не должна терять самообладание. Но лучше бы он дал свой совет Ноару, потому что тот, казалось, уже не на шутку разозлился.

– Я скажу тебе, что неприемлемо, Ифар. Блуждающий лес находится под твоей защитой. И тем не менее мне пришлось прервать драгоценное уединение со своей невестой, чтобы прилететь сюда и выполнить твою работу.

Видимо, облачный принц расценивал эту насмешку как публичную пощечину: он выглядел так, будто готовился перерезать Ноару горло.

– Что ты с ней сделал? – рявкнул Ифар.

Этот вопрос меня озадачил. Я ожидала, что он скорее бросится защищать себя, чем мою честь. Впрочем, что меня не удивило, так это самодовольная усмешка, появившаяся на губах Ноара.

– Ничего, что не понравилось бы нам обоим.

– Это только твое или ее мнение тоже? – хотел узнать принц Облаков.

– Осторожнее, Ифар, – пробормотал Ноар, от которого не ускользнуло, что рука его противника дернулась к рукояти меча. – А то может возникнуть впечатление, что тобой овладела зависть.

– Чему мне завидовать? Тому, что ты настолько боишься влияния других людей, что тебе приходится прятать собственную невесту?

Улыбка Ноара застыла. Даже лесная княгиня, до сих пор молча следившая за разговором, встревожилась, когда принц Теней сделал шаг к Ифару.

– Мне плевать на чужое влияние, – угрожающе тихо произнес Ноар. – Я просто не люблю делиться.

Ромэ выбрал этот момент, чтобы шумом привлечь к нам внимание. Ифар обернулся и замер.

– Принцесса Амайя, – растерянно произнес он. Его голубые глаза изучали мое лицо, одежду, прическу, словно Ифар искал какие-то признаки жестокого обращения. – С вами все в порядке?

Ромэ избавил меня от необходимости отвечать и, в свою очередь, упрекнул облачного принца.

– Неужели вы хотите обвинить моего господина в том, что он не заботится о Золотой наследнице должным образом?

Внезапно напускная обеспокоенность Ифара рассеялась, словно пыль. Похоже, Ноара он считал за равного, однако со стороны генерала, вероятно, не мог терпеть подобных заявлений.

– Я всего лишь задаюсь вопросом, что же именно принц Теней называет уместным поведением и заботой, – прошипел он Ромэ жестким тоном, ясно выражающим его превосходство.

Ноар вмешался, подходя ко мне, и снова перевел внимание на себя.

– Моя очаровательная невеста, безусловно, может пролить свет на эту ситуацию, – сказал он, хватаясь за мою руку, чтобы с наслаждением поднести ее к губам. Взгляд, которым он рассматривал меня при этом, был таким, будто он раздевал меня здесь у всех на глазах. – Скажи, я позаботился о тебе должным образом?

Я почувствовала, как кровь прилила к моим щекам. Это заставило меня одновременно разозлиться и мысленно поблагодарить его. Ноар так отвратительно высказался, чтобы я достойно могла ему ответить. Поэтому в раздражении я сверкнула на него глазами.

– Я не позволю вам использовать меня, чтобы продолжать и дальше ваше нелепое соревнование.

План сработал: Ифар в изумлении поднял брови. Очевидно, он совсем не ожидал возражений с моей стороны. Ноар, напротив, издал чувственный звук, давая понять, насколько он наслаждался моим неповиновением. Однако, прежде чем Ноар продолжил смущать меня, лесная княгиня воспользовалась возможностью, чтобы вмешаться.

– Очень мудрое решение, Императорское Высочество, – сказала блондинка, волосы которой на висках были искусно так заплетены, что подчеркивали янтарные символы лесного народа. Вообще княгиня выглядела непривычно воинственной, потому что, в отличие от наших предыдущих встреч, на ней были надеты штаны и броня. Кроме того, она опиралась на богато украшенный длинный лук. – Тем более что вы сегодня превзошли обоих принцев. Без вашей помощи мы ни за что не смогли бы победить Хаос так быстро. Мой народ и я в долгу перед вами.

Последним словам она придала особое значение, почтительно склонившись передо мной.

Да! Вот он, тот самый момент, который мог повлиять на мою дальнейшую судьбу. Лесная княгиня публично объявила, что в долгу передо мной. Даже без тяжелого вздоха Ромэ я осознала всю щекотливость ситуации, в которой оказалась.

– Вынуждена вам возразить, княгиня, – быстро сказала я. – Защищать Кассардим от Хаоса – наша общая обязанность. Так что ваш долг я не принимаю.

Своим дипломатичным ответом я настолько ошарашила окружающих, что несколько секунд слышалось только щебетание одинокой птицы. Ноар, все еще державший мою руку, одобрительно сжал ее, в то время как княгиня старалась найти подходящий ответ.

– Что же, тогда я, по крайней мере, хочу спросить вас... Не окажете ли вы мне честь называть вас сегодня моими гостями? – бросив беглый взгляд в сторону принца Теней, она добавила: – Если вы сочтете это приглашение необоснованным, я, разумеется, пойму.

Ноар склонил голову.

– Это очень любезно, княгиня Ганая, но мы...

– Будет ли там Мо? – вырвалось у меня. Мысль о том, чтобы снова увидеть младшего брата, делала все остальное несущественным.

Лесная княгиня улыбнулась.

– Я думаю, что это можно устроить.

– Тогда мы с радостью примем ваше приглашение, – решила я, прежде чем Ноар успел мне возразить. Судя по выражению его лица, он был совершенно не в восторге от моей самостоятельности. Ехидная ухмылка Ифара тоже не сулила ничего хорошего, но теперь, когда я уже дала согласие, никто не мог ничего изменить.

– Когда вы будете готовы, лес приведет вас ко мне.

Княгиня Ганая поклонилась нам и покинула поле битвы.

У леса тоже есть уши

Ноар отдал Ромэ поручение расчистить поляну после страшного сражения и, насмешливо попрощавшись с Ифаром, отвел меня в ту часть Блуждающего леса, куда не успел добраться Хаос и его приспешники.

Корни, такие толстые, что сами по себе могли сойти за деревья, поднимались из плотного сплетения своих малых товарищей. Некоторые переплетались друг с другом, словно мангровые заросли, другие образовывали арки и проходы, прежде чем, наконец, перейти в мощные стволы высоко над нашими головами. Они возвышались так далеко, что их сине-зеленая листва казалась необыкновенным небом, раскинувшимся над нами. Шум листвы напоминал мне нежный морской прибой. Отдельные листья, кружась, падали вниз. При этом они удивительным образом меняли цвет. Сначала исчезало синее мерцание, потом зеленый цвет становился насыщенно-желтым и в конце концов темно-красным. Когда листья попадали на землю, они рассыпались в сверкающую пыль. Теперь я понимала, почему воздух здесь, в этом лабиринте из корней, буквально искрился. Но это было далеко не единственным, что здесь мерцало и светилось. Даже золотые капли смолы стекали с поросших мхом стволов, образуя причудливые янтарные фигуры, преломлявшие свет и...

Споткнувшись, я чуть не упала, если бы Ноар не удержал меня. Его близость мгновенно перенесла меня из этой реальности назад, в наше незабываемое время в Рим Валеше. По блеску и мерцанию его глаз я поняла, что Ноар чувствовал то же самое.

– За нами следят, – прошептал он и снова поставил меня на ноги. Тем не менее его руки задержались на моей талии дольше, чем это было необходимо. С сожалением он улыбнулся мне. Только тогда я поняла, чего Ноар от меня ждал. Это стоило немалых усилий, но мне каким-то образом удалось оттолкнуть его от себя и продолжить путь с разъяренным выражением на лице. Это волшебное место заставляло меня чувствовать себя наедине с ним. Теперь, когда я знала, что нужно быть внимательнее, то стала замечать повсюду среди корней лесных воинов, следовавших за нами на почтительном расстоянии. С помощью темно-зеленых одежд и серебристых накидок они растворялись в окружающей обстановке и почти сливались с лесным фоном.

Через несколько шагов Ноар снова догнал меня. Как это бывало раньше, сейчас его поза излучала холодное высокомерие, но приглушенный тон голоса был полон тепла.

– Прости, котенок. Я собирался лучше подготовить тебя к этой ситуации.

– Я справлюсь, – прошептала я, проскользнув под изогнутым корнем. – По крайней мере, до тех пор, пока осколки в моих руках не станут снова буйствовать.

Ноар легко перескочил через тот же корень и преградил мне путь. Он прищурился и спросил:

– Ты точно в порядке?

Сбитая с толку, я кивнула. Не такую реакцию я ожидала.

– Тебе совсем не интересно узнать, что произошло? – спросила я его приглушенным голосом.

Он фыркнул.

– Я вполне способен сложить два и два. Если честно, я с самого начала не верил, что осколки никак на тебя не повлияют.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас?! – обратилась я к нему. Конечно, это было слишком громко, я и сама вскоре поняла. И тем не менее поймала на себе укоризненный взгляд Ноара. Он наклонился к моему уху.

– Только несколько людей знает об этих осколках, и лучше пусть так и останется, – предостерег он меня. – Но для твоего успокоения скажу: жемчужина Силы никогда не обладала соб-

ственной волей, а всегда только усиливала волю своего носителя. Так что несколько небольших ее осколков в твоей коже, разумеется, не восстанут против тебя. Все остальное мы должны прояснить, когда окажемся подальше от любопытных подслушивающих кассардов.

Что ж, это звучало вполне логично... и как-то успокаивающе. С другой стороны, Ноар все равно мог бы рассказать мне о своих догадках раньше. Точно так же, как он мог бы воздержаться от того, чтобы объявить Нокса моей няней. Но, как верно подметил мой жених, лес не казался подходящим местом для такого разговора. Сейчас мы должны были только сохранять видимость. И я уже во второй раз хотела отодвинуть Ноара в сторону, но моя рука наткнулась на что-то влажное. Кровь прилипла к моим пальцам – ее было довольно много.

– Ты ранен, – испуганно выдохнула я.

Черная одежда и плащ хорошо скрывали рану, и я не могла ее полностью разглядеть. Тем сильнее мне требовалось узнать, насколько серьезной на самом деле было его ранение. Я беспомощно закусила нижнюю губу, ведь никак не могла придумать, что делать дальше.

Мое беспокойство, казалось, повеселило Ноара.

– Я это переживу, – произнес он.

Ноар не подавал виду, что ощущал боль. А ему определенно было больно. Мой взгляд помрачнел. С травмами, нанесенными химерой, шутить нельзя. Как я теперь знала, ее когти источали сам Хаос, из-за которого такие раны просто так не заживали, даже на человеке с такой силой воли, как у Ноара. Если он намеревался строить из себя такого сильного мужчину, я бы не стала его останавливать. Но делал бы он это уже не передо мной.

– Только в том случае, если я не убью тебя раньше за твое самодовольство, – проворчала я, подбирая свои юбки и протискиваясь мимо него.

Смех Ноара раздавался за моей спиной и звучал так высокомерно, что ни один лесной воин не догадался бы, как сильно я на самом деле люблю этот звук. Мне пришлось остановиться уже через несколько шагов, потому что по глупости я потеряла ориентацию. Почему-то все здесь выглядело одинаково и в то же время по-разному. Я готова была поклясться, что раньше мой путь не преграждало дерево. Я бы заметила это, ведь оно было покрыто вьющимся растением с великолепными фиолетовыми цветами.

Я почувствовала, как Ноар подошел ко мне сзади.

«Не смыкай никогда глаз, Продолжай все время идти. Не заметишь, как через час Оставишь ты все позади, Ведь лес этот жив и бродит, И, если закроешь глаза, Как говорят в народе, Не сможешь вернуться назад».

Дрожь поползла у меня по спине, когда Ноар произнес эти слова. Впервые он заговорил громко здесь, в лесу, и, хотя я знала, что он стоял где-то позади меня, его голос, казалось, раздавался со всех сторон. Это уже само по себе пугало, не говоря о смысле его стихотворения. Мне всегда казалось, что Блуждающий лес не зря носил свое имя. Однако догадки были ничем в сравнении с тем, чтобы испытать это на собственной шкуре. Теперь мне стало ясно, что местность здесь и в самом деле незаметно менялась. Никаких ориентиров, таких как камни, скалы или валуны. Даже земли не было. Только корни деревьев. Они, очевидно, и двигали весь лес.

– Этому стихотворению в детстве научила меня мама. Правда, я понял его только после того, как смог увидеть все это своими глазами, – рассказал Ноар.

Этот рассказ о его прошлом удивил меня. Он никогда не говорил о своей матери в моем присутствии. С любопытством я обернулась и посмотрела прямо в черные, полные светящихся звезд, глаза.

– Она умерла давным-давно, – Ноар опередил мой вопрос. Я не смогла разглядеть ни малейшего следа печали в его чертах. Может быть, это было частью представления для лесных воинов, а может быть, он вообще не позволял себе подобных эмоций. Однако, что меня действительно беспокоило, так это напряжение, исходившее от него с тех пор, как мы вошли в

Блуждающий лес. Ноар нервно следил за окрестностями, словно в любой момент мы могли попасть в засаду. Я видела Ноара во многих ситуациях, но ни в одной из них он не казался таким встревоженным. Что такого произошло между ним и лесным народом?

Уже когда Мо был похищен лесными воинами, я ощущала, что Ноар относился к этой части Кассардима не то чтобы враждебно, но довольно холодно. Сразу вспомнилась та ночь на мосту между Свободными землями и Блуждающим лесом. Сразу же, как только похитители узнали принца Теней, они перешли в атаку. И Ноар среагировал не менее жестоко и убил их.

Может быть, это и стало причиной его напряжения? Опасался ли он, что кто-нибудь узнал об этом случае?

Незаметно я следила за тревожным взглядом Ноара, чтобы увидеть наших невидимых спутников в зарослях корней. Мне было очень трудно сравнивать похитителей Мо с другими – открытыми и доброжелательными – лесными жителями. Что-то здесь никак не сходилось.

Ноар заметил, что я делала, и неодобрительно шикнул на меня.

Когда он снова понизил голос, мне пришлось сосредоточиться, чтобы понять его.

– Тебе не следовало принимать приглашение княгини!

– Почему? – так же тихо отозвалась я. Навряд ли он мог упрекнуть меня в том, что я хотела снова увидеть своего младшего брата. – Я же не собираюсь болтать и рассказывать всем о трупах лесных воинов, которые лежат у тебя в подвале.

Брови Ноара гневно нахмурились. Он знал, на что я намекала, и что-то в этом глубоко ранило и разочаровало его. На какое-то мгновение мне показалось, что Ноар начнет оправдываться, но потом он просто вздохнул.

– То, что произошло тогда, не имеет к этому никакого отношения, – сообщил мне принц Теней и, схватив мою руку, прижать ее к себе. – Ты должна наконец понять, что твое поведение всегда имеет последствия, потому что ты – Золотая наследница. Твой визит – честь, которой лесные князья не достойны. Так что мы можем только надеяться, что выйдем из воды сухими.

Он зашагал дальше и просто потащил меня за собой. Я даже не обратила на это внимание, потому что в тот же миг передо мной предстало зрелище, лишившее меня дара речи.

Там, где стояло дерево с фиолетовыми цветами, теперь появилась тропинка, напоминающая цветущий ковер. Разрозненные корни так искусно переплетались друг с другом, что на земле возникали великолепные узоры и орнаменты. Через несколько метров тропа расширилась и превратилась в своеобразный мост, уходящий в глубь деревьев. Но гораздо невероятнее было то, что находилось на другом конце моста, – дворец. Он не строился, а рос. Корни превращались в столбы, несущие этаж за этажом. Ветви деревьев примыкали к стенам, а вьющиеся растения украшали арочные окна. Кто-то приручил дикость леса и создал из него произведение искусства, способное затмить любой сказочный замок в Голливуде.

– Добро пожаловать в Тееравад, – сурово проговорил Ноар. – Сердце Блуждающего леса.

Воины с выбритыми висками стояли на страже на каждом уровне дворца. Большинство из них были одеты в серебристо-серые накидки, которые я заметила еще по пути сюда. Однако некоторые из них облачились в черные одеяния. Воинов украшали многочисленные металлические элементы: на оружейных ремнях – железные пряжки, на их копьях – железные наконечники и даже в их волосах – вплетенные железные кольца. Теперь все мои сомнения рассеялись. Это были лесные воины, похитившие тогда Мо.

Все они ни на секунду не выпускали нас из виду. Либо это место считалось самым охраняемым во всем Кассардипе, либо все эти воины появились здесь, чтобы поприветствовать нас.

– Это из-за тебя или из-за меня? – тихо спросила я. Принц Теней рассмеялся рядом со мной.

– В какой-то степени и то, и другое.

Когда мы миновали большие резные ворота, я обнаружила, что не все в Теераваде соткано из живых растений: здесь применяли элементы из срубленного дерева и янтара. Но

то, как они были обработаны и включены в общую композицию, свидетельствовало о таком великом мастерстве и почтительности, что я могла только в благоговении оглядываться и изумляться. Несмотря на множество этажей, вестибюль заливал солнечный свет. Слуги спешили сюда, разбрасывая лепестки прекрасных цветов у наших ног. Другие предлагали нам напитки из изогнутых янтарных графинов. Ноар жестом отослал их всех. Я бы непременно поблагодарила его за это, потому что понятия не имела, чего от меня ждали, и не хотела совершать еще одну оплошность. В конце концов, критичные замечания Ноара все еще звучали в моей голове, поэтому я не хотела появляться перед лесным народом, как какая-то бестолковая дурочка, не знающая придворного этикета. Это точно не самая лучшая идея.

Навстречу нам вышел лысый человек в элегантной черной одежде с зеленой повязкой. Он низко поклонился.

– От имени князя Мака и княгини Ганаи я рад приветствовать вас в Теераваде. Я дворецкий и...

Топот маленьких ног прервал его речь. В боковом проходе показался белокурый мальчик. За ним в отчаянии спешили два лесных воина, от которых он, видимо, сбежал.

– Мо! – крикнула я, забыв про свои недавние рассуждения о бестактности. Не раздумывая, я опустилась на колени и обняла младшего брата. – Я так скучала по тебе, – прошептала я ему, изо всех сил стараясь не расплакаться. Бессмысленная затея, наверное. Когда Мо пропищал своим детским голосом «Я по тебе тоже», все мои внутренние барьеры рухнули. Я не стыдилась этого, хотя меня и беспокоило, что в итоге наша встреча каким-то образом могла подвергнуть брата опасности. Единственным моим утешением оставалось то, что теперь все в Кассардике будут знать, как безумно я любила его.

Тихо шмыгнув носом, я отодвинула Мо от себя, чтобы посмотреть на него. Его глаза сияли, а улыбка выглядела такой расслабленной, что мне сразу же захотелось расцеловать лесных правителей за то, что они делали моего брата таким счастливым.

– Ты подросток, – солгала я без малейших угрызений совести. По правде говоря, он все еще был таким же маленьким и милым, как раньше. Тем не менее Мо был готов лопнуть от гордости и вытянулся, насколько позволяли последние несколько дюймов его роста. Потом он вдруг задумался. Похоже, у Мо возникла какая-то мысль. Он схватил меня за руку и потянул за собой, пока добродушный мужской голос не остановил нас.

– Замо, – сказал один из двух лесных воинов, которые, очевидно, наблюдали за этим трогательным зрелищем. – Я не думаю, что принцесса Амайя одета в подходящую одежду для скалолазания. Ты можешь показать ей свою лисью нору позже.

Удивленная, я посмотрела на мужчину поближе. Внешне он казался жестоким воином, но от сердечности в его взгляде я сразу же прониклась к нему симпатией. Кроме того, Мо далеко не каждому раскрывал, как он называл свои тайные убежища, что означало лишь одно: этот мужчина нравился моему брату.

Когда я взглянула на второго лесного воина, то тот едва не грохнулся в обморок от испуга. Он поспешно отвесил галантный поклон, что заставило меня улыбнуться. Я решила, что телохранитель Мо мне нравился, хотя мой младший брат и расстроился из-за его недавнего замечания.

– Может быть, тебе следует для начала отвести Ее Высочество в императорские покои, чтобы она могла освежиться? – предложил пожилой лесной воин.

Тут же Мо засветился от радости. Он развернулся и потащил меня дальше, мимо Ноара и недоумевающего дворецкого. Теперь и принц Теней оставил его, так что бедняге не оставалось ничего другого, как последовать за нами во дворец. Мо повел нас вверх по нескольким винтовым лестницам. Мы пересекли два моста и прошли мимо бесчисленных сторожевых постов. Большинство стражников изо всех сил старались подавить улыбки перед нашей маленькой компанией во главе с Мо и взволнованным дворецким, замыкающим шествие.

Наконец мы поднялись на верхний этаж дворца, у которого не было крыши. Вернее, теперь мы находились прямо под кронами деревьев. Нежный свет волшебным образом создавал завораживающую игру теней на стенах и полах. Здесь же располагались императорские покои, казавшиеся изысканными и уютными, если бы не толпы бродивших там слуг. Дворецкий был в ужасе от того, что они еще не закончили свою работу, и поторапливал их. Слуги принесли обувь, одежду, украшения, напитки и свежие фрукты, сделали последние приготовления и украсили все яркими цветами.

– Принцесса Амайя, для меня большая честь познакомиться с вами! – передо мной появился ухоженный круглолицый мужчина с кудрявыми каштановыми волосами и поклонился так низко, насколько позволял его живот. Он выделялся среди всех лесных обитателей, так как на его лбу красовались золотые украшения. – Я Эмис, посол Золотого народа при дворе Блуждающего леса. Если вам что-то понадобится, не стесняйтесь, дайте мне знать!

Он хотел еще что-то добавить, но, когда его взгляд остановился на Ноаре, вся краска отхлынула от его раскрасневшегося лица.

– Ваше Высочество, я не хотел показаться грубым. Я не ожидал... я... – пробормотал он, свесив голову себе на воротник.

– Вы не ожидали, что я буду сопровождать свою невесту? – спросил Ноар ледяным тоном.

– Нет! Напротив. Я имею в виду... Покои для вас так же были подготовлены.

– В этом нет необходимости. Я в ответе за свою невесту, поэтому не оставлю ее. Скажите слугам, чтобы принесли мои вещи.

– Но... – толстяк в ужасе ахнул. – Это не... неприлично!

Ноар окинул его взглядом, который устрасил бы даже самого сурового дипломата. Его голос мог бы разрезать стекло.

– Вы можете идти, посол.

С жалостью я наблюдала, как мужчина последовал приказу принца Теней. Остальные слуги и дворецкий тоже удалились из покоев, пока не остались только мой брат и два его телохранителя.

Пока Ноар усаживался на диван, Мо подбежал к круглому столу и схватил несколько темно-красных фруктов. Один из них он сунул себе в рот, другой спрятал в карман брюк. Старший из его телохранителей вздохнул и протянул руку к своему подопечному.

– Пойдем, Замо. Оставим наших гостей наедине. Им нужно переодеться для банкета. Так же, как и тебе.

Мо застыл и посмотрел на меня огромными испуганными глазами.

– Не можем ли мы остаться здесь? – промямлил он с полным ртом. В его вопросе угадывалось столько страха и надежды, что у меня разрывалось сердце.

Я опустила перед ним на колени и взяла его за руки.

– Боюсь, что не получится, – попыталась я ему объяснить. – Если я не появлюсь там, это обидит твоих родителей.

Мо молчал и обдумывал мои слова. Казалось, он разрывался и не знал, как вести себя, так что его каре-зеленые глаза наполнились слезами.

– Эй, что с тобой? Разве они не добры к тебе?

Я погладила его по щеке, чтобы успокоить. Это не помогало.

– Добры, – прошептал он так пылко, словно ему было важно, чтобы я не думала плохо о его родителях. Тем не менее я поняла, что мой брат что-то скрывал.

– Но не все, я права?

Мо колебался. Затем едва заметно покачал головой, прежде чем вырвался из моей хватки и скрылся в углу покоев. Там Мо забрался на плетеное кресло и обхватил руками колени. Я знала, что это значит. Таким способом он говорил, что не хочет продолжать беседу на эту тему.

Внезапно пробудился мой инстинкт защитницы, так что мне стало трудно удерживать его под контролем. Я встала и окинула обоих лесных воинов строгим взглядом.

– Будьте любезны объясниться!

Телохранители Мо вдруг почувствовали себя крайне неуютно. Младший из них так занервничал, что пот выступил у него на лбу.

– Мы не вправе делать это, Ваше Высочество.

– То есть вы отказываете мне в ответе? – спросила я, стараясь придать голосу как можно больше властных ноток. Конечно, я понимала, что мой гнев настиг не тех людей. Судя по тому, что я видела, эти два лесных воина очень ласково относились к брату. Однако я не собиралась терпеть, чтобы они что-то умалчивали от меня. Не в той ситуации, когда страдал Мо.

– Я устал от этих детских игр, – вмешался Ноар. С самодовольным видом скучающего правителя он поднялся. – Передайте лесному князю, что Золотая наследница желает, чтобы ее посадили за столом рядом с князем Замо. А теперь оставьте нас в покое!

Его снисходительное отношение полностью вывело меня из себя. С одной стороны, я была зла на его вмешательство, с другой – его приказ так развеселил моего младшего брата, что он без протеста, и даже с улыбкой на лице позволил своим телохранителям увести себя. Когда дверь за ними закрылась, я хотела уже высказать Ноару все, что думаю о нем, но мой жених решительным жестом остановил меня.

– Ты слишком много беспокоишься о других, – холодно сказал он, дотронувшись до мочки своего уха, и предостерегающим взглядом дал мне понять, что у нас могут быть слушатели.

Ну, просто отлично! Это испортило уютную атмосферу этой комнаты, не говоря уже о моем настроении.

– Ну, – отозвалась я. – Мое сострадание – это то, что отличает меня от такого мерзавца, как ты!

Ноар поднял бровь. Очевидно, несколько секунд он изо всех сил пытался сообразить, серьезно я это говорю или нет. Только после того, как я подошла к нему и дерзко пожала плечами, он расслабился.

– Может быть, я и мерзавец, но, по крайней мере, я знаю, как нужно выживать. Твой младший брат должен научиться этому как можно быстрее. – Шаг за шагом он приближался ко мне. Его слова прозвучали грубо, но я осознала, что он сообщал мне важную информацию. – По крайней мере, если он хочет быть наравне со своими конкурентами.

Конкуренция? А кто может противиться тому, что к князьям леса вернулся их сын?

– Говори прямо, – прорычала я, но Ноар покачиванием головы дал мне понять, что не может этого сделать. Он с сожалением погладил меня по щеке, возвращаясь к прежнему самодовольному тону голоса и играя роль для всех невидимых слушателей.

– Что я получу, если исполню твое желание?

– Пфф! Ты можешь засунуть себе...

Стук в дверь, к сожалению, не позволил мне сообщить Ноару о том, куда он мог бы засунуть свое предложение.

Вошли две молодые придворные дамы, одетые в роскошные красные одеяния. Одна из придворных дам бросилась ко мне, решительно уводя нас в сторону увитой плющом занавески, напоминавшую беседку. Вероятно, это была гардеробная. Другая камеристка принялась расстегивать пряжки у Ноара. Едва я почувствовала непривычный укол ревности, когда принц Теней перехватил руку девушки.

– Я справлюсь, – сообщил он ей. – Позаботься о Золотой наследнице. Чем быстрее она станет выглядеть более презентабельно, тем лучше.

Чем быстрее я стану выглядеть презентабельно?!

Ноар усмехнулся, увидев мое раздраженное лицо. Правда, к моему жениху больше никто не прикасался, но за мной теперь увивались две придворные дамы. Они щипали и дергали меня, зашнуровывали платье с открытыми плечами, колдовали над великолепной прической и завершили свое дело золотыми заколками для волос. Я не обращала на это внимание, пока они не собрались заменить мое ожерелье на сверкающее кольцо.

– Не надо! – выдавила я, обхватив кристалл Завесы. Только сейчас мне пришло в голову, что с тех пор, как сражалась с Хаосом, я ничего не слышала от своей подруги. Когда придворные дамы убрали мою старую одежду, я воспользовалась моментом и украдкой прошептала:

– Зои? Ты все еще там?

Ответ не заставил себя долго ждать.

«Где же мне еще быть?» – слегка обиженно проворчала моя подруга. Это был тревожный звоночек. Когда Зои находилась в таком настроении, она порой становилась просто невыносимой.

– Почему ты больше ничего не говорила? – хотела я узнать.

«Потому что ты велела мне заткнуться».

– Но тебя же это никогда не беспокоило.

«Что ж, в этом и заключается недостаток того, чтобы быть призраком в Царстве мертвых. Ты ничего не можешь поделать, если получаешь приказ от кассарда».

– Что?

«Да-да. И чем дольше я здесь нахожусь, тем меньше могу сопротивляться этому».

Придворные дамы вернулись, и я изо всех сил старалась не показывать свое потрясение. Они спросили, нужно ли мне что-нибудь еще. Я вежливо отказалась и отослала их прочь.

– Ты и в самом деле хочешь выйти оттуда? – спросила я, когда наконец осталась одна в своей гардеробной. У меня не было никакого права носить свою подругу в кармане, будто какую-то безделушку.

«Ой, да брось. Здесь, внутри, я могу устроить все так, как только пожелает мое воображение. У меня есть диван и попкорн, которым я могу объедаться до отвала, и огромный телевизор, где я смотрю сериал «Твоя жизнь». Лучшее, чем «Netflix» и «Prime» вместе взятые».

– Ты наблюдаешь за моей жизнью через экран?! – ошеломленно воскликнула я.

«Виновата, признаюсь», – рассмеялась она.

Однако ее доводы не были убедительными. Я отчетливо видела ее попытки отвлечь меня.

– И это не имеет никакого отношения к тому, что ты больше не чувствуешь себя комфортно здесь, снаружи, потому что все командуют и издеваются над тобой?

Зои молчала. Скорее всего, сейчас она будет делать вид, что очень недовольна моим предположением. Как и всегда в подобных ситуациях.

«Может быть, немного, – призналась она наконец. – Но весь этот беспорядок уже в печенках у меня сидит, так что я охотно поделилась бы с тобой своим мнением обо всем, что сейчас происходит. Но только если ты действительно хочешь это услышать».

– Я всегда здесь для тебя, – проговорила я. Разумеется, мне было ясно, что она опять пыталась меня отвлечь, но я не хотела давить на нее.

«Ну, в таком случае тебе следует пристегнуться, – начала она взволнованно. – Ита-а-а-ак. Я думаю, что Хаос не просто так нанес удар именно в Блуждающем лесу».

Затем последовала драматическая пауза, которую я, впрочем, не особо-то оценила. Из меня просто вырвалось дурацкое «Чего?»

«Я понимаю, что это звучит будто я сторонница всяких теорий заговора, но мне кажется, что Хаос хочет, чтобы ты была именно здесь. Если я и узнала что-то о Кассардике, так это то, что совпадения здесь далеко не случайны».

– Это, эм... – было немного притянуто за уши. Однако я не могла сказать об этом подруге напрямую, тем более, казалось, она действительно как-то воспряла духом, рассказывая о своей

теории. – Зои, несмотря на то, что ты видишь все это через экран телевизора, происходящее на нем не сценарий какого-то фильма. Хаос не назывался бы Хаосом, если бы у него существовал какой-то гениальный план.

Непонятное движение в зеркале заставило меня поднять взгляд. Позади меня через плотную завесу плюща шагнул принц Теней. Он был одет в пальто без рукавов разных оттенков красного цвета поверх черной рубашки. Видимо, на этот раз он выбрал более закрытый вариант, чтобы скрыть свою травму от глаз лесных придворных. Но это никак не повлияло на его привлекательность.

«ЗА-ДЫ-ХА-ЮСЬ», – выпалила Зои, высказав тем самым все, о чем я в тот момент думала.

Ноар сверкнул восхитительной белоснежной улыбкой. Похоже, он улыбался, потому что отлично осознавал свое влияние на меня. Как хорошо, что хотя бы реакция Зои ускользнула от него. Потому что не стоило тешить его самолюбие так часто...

– Готова? – спросил он с озорными нотками в голосе.

Я взяла под контроль свои гормоны, от которых уже затерялась в чувственных желаниях, и сунула кристалл с Зои в декольте своего платья. Ее теория, несмотря на всю абсурдность, пробудила во мне нехорошее предчувствие. Поэтому я радовалась внутренней силе, наполнявшей меня из-за того, что Ноар всегда находился на моей стороне. Рядом с ним у меня было ощущение, что я готова ко всему. Особенно это относилось к предстоящему банкету, после которого я надеялась остаться целой и невредимой и обойтись без ошибок и политических курьезов.

– В любое время, – пробормотала я и схватила протянутую руку Ноара.

«И не надо слишком много ворковать!» – призвала меня Зои. – Сначала – работа, всякие утехы – потом. Запомни, подруга в твоей голове видит все!»

Железный принц

Тронный зал, куда нас привели, располагался под причудливым куполом из ветвей с благоухающими белыми цветами. Княгиня Ганая и князь Мак уже сидели за богато накрытым столом. Этим двоим я симпатизировала с самого первого взгляда. Они воплощали в себе образ горячо любящих родителей. Впрочем, теперь мой разум советовал мне не так слепо доверять этому чувству. От Кассардима можно было ожидать, чего угодно. Грозного вида охранники у входа напомнили мне об этом. Четверо из них укутались в черные плащи с железной эмблемой Царства мертвых на груди. Они стояли ближе всех к княжеской чете, и, видя зловещие выражения лиц воинов, я явственно ощущала нависшую надо мной угрозу.

Стоило нам войти в зал, как лесной князь поднялся, а вместе с ним и остальная часть людей, собравшихся на празднестве. Странно, но для столь официального приема количество гостей мне показалось необычайно маленьким. Присутствовали несколько дворян, облаченных в зеленые одеяния, а также принц Ифар и различные представители остальных народов. Они представились мне послами своих империй, в том числе и Эмис, одетый в золото.

– Замо? – позвал князь Мак после того, как у меня закружилась голова от всех этих новых имен. – Не проводишь ли ты Золотую наследницу и ее жениха до их мест?

Я нигде не могла разглядеть своего младшего брата, по крайней мере, до тех пор, пока за тронном лесного князя не появился мальчик со светлыми волосами. Мо нерешительно выбрался из укрытия и неуклюже зашагал ко мне. Здесь, среди всех этих вельмож, он, похоже, чувствовал себя не очень уютно. Когда дверь слева от нас распахнулась и в зал энергичными шагами вошел крепкий молодой человек, мой младший брат так испугался, что бросился ко мне, ища защиты в складках платья.

– Ты опоздал, Тинко, – голос князя леса был тихим, но таким резким и жестким, что у меня мурашки побежали по коже. Молодой человек с белокурым ирокезом, в который вплелись десятки железных колец, невозмутимо выслушал слова своего князя.

– Я был занят, обеспечивал меры безопасности для императорского визита, – ответил он дерзко. – Думаю, что при желании эту информацию можно легко проверить.

«*Что это за полувикинг в пубертате?*» – прокомментировала Зои с полным ртом. Звучало так, будто она и в самом деле ела попкорн.

Тот самый полувикинг в пубертате повернулся ко мне, больше не обращая внимания на лесного князя. Его поклон выглядел утонченно, хотя внешность, казалось, скорее подходила для военного лагеря, нежели для тронного зала. Такое впечатление создавалось еще из-за тяжелого оружия, навешанного по всему его телу, и черного плаща, надетого сверху.

– Принцесса Амайя, я много слышал о вас. Для меня большая честь наконец-то познакомиться с вами. Принц Ардиза, поздравляю вас с тем, что вам досталась такая невеста.

Несомненно, его приветствие посчитали бы очаровательным. Но реакция моего испуганного младшего брата говорила об обратном. Несмотря на приторные и вежливые речи, не потребовалось много времени на размышления, чтобы понять: мне не нравится этот молодой человек.

Ноар кивнул вновь прибывшему. Создавалось впечатление, что эти двое знали друг друга.

– Это принц Тинко, – мой жених указал на воина. – Он командует личной охраной князя, которая также известна, как железная гвардия. Своим титулом и положением он обязан только доброте отца, потому что, будучи bastardом, Тинко в действительности не имеет права ни на что из этого. До сих пор он не сумел занять место в очереди престолонаследия. И причина этого, разумеется, не в том, что он не пытался.

Хладнокровие, с которым Ноар публично унизил молодого принца, заставило всех присутствующих в зале застыть. Губы Тинко сжались в узкую линию. Он изо всех сил старался подавить свой гнев. За такое оскорбление любому другому он наверняка бы отрубил голову, но, судя по всему, Тинко не решался связываться с принцем Теней.

– А я уже и забыл, каким удовольствием может быть ваше общество, принц Ардиза, – прошипел он с поддельным смирением.

«Ну и ну! Если вдруг тебе интересно, то я считаю, что этот парень – тот злодей, что издевается над твоим младшим братом», – озвучила мои мысли Зои.

К этому моменту я уже и сама успела сложить два и два. Но о чем моя подруга не подозревала, так это о гораздо большей связи, которая только что открылась мне: если этот Тинко командовал личной охраной князя, то ему подчинялись люди в черных плащах, а значит, и те воины, которые похитили Мо. Изначально я предполагала, что тогда они действовали по приказу князя и княгини леса. Но теперь во мне зародились сомнения. Что, если Тинко хотел тайно похитить законного наследника престола? Для чего? Чтобы манипулировать им? Использовать его как средство давления? Или убить его?

– Мое общество прежде всего привилегия, – ледяным тоном ответил Ноар и положил свою руку на мою. Внешне это выглядело как снисходительное поглаживание. Но на самом деле являлось молчаливым напоминанием о том, чтобы я не показывала свой гнев. Наверное, он знал, что в этот момент происходило во мне. В конце концов, от Ноара я получила нужные мне подсказки. – Привилегия, которой вы, кстати говоря, с лихвой злоупотребили, продемонстрировав эту жалкую сценку, принц Тинко.

Ноар без стеснения выставлял напоказ собственное звание и репутацию. При других обстоятельствах я бы пожалела сводного брата Мо, но сейчас надеялась только на то, чтобы он потерял контроль и допустил ошибку, напав на Ноара. К сожалению, Тинко на удивление хорошо владел собой. Он просто опустил взгляд, подавляя свой гнев. По крайней мере, пока не разглядел Мо, все еще цепляющегося за мой подол. Что-то темное промелькнуло в чертах его лица, окончательно разрушив вежливую маску, которую так усердно носил светловолосый воин. Даже если бы я не слышала тихое хныканье Мо, все равно бы поняла, что Тинко скоро выплеснет на него свое негодование.

– Я не собирался мешать вам, принц Ардиза, – выдавил он из себя.

– Так не делайте этого! – отозвался Ноар и, не сказав больше ни слова, повел меня к праздничному столу. Мо промчался мимо меня. Это выглядело как побег, причем он очень хорошо замаскировал его, пододвинув мне стул, как маленький джентльмен. В знак благодарности я подмигнула ему. Мо улыбнулся и взобрался на место рядом со мной, но лицо его уже не сияло, как прежде. Только я собиралась сесть, как заметила, что от злости мои пальцы крепко вцепились в руку Ноара. Я попыталась незаметно с помощью наших сигналов извиниться перед ним, но принца Теней, очевидно, это совсем не интересовало.

– Если ты не сядешь, моя дорогая, нам всем, вероятно, придется есть стоя, – насмешливо произнес он, достаточно громко, чтобы все его услышали.

Неприятный тон, мерзкое «ласковое» обращение, но хороший намек. Ведь в тот момент я не осознавала, что находилась в центре внимания. Под критическими взглядами присутствующих я села. Простое действие, однако всеобщее напряжение мгновенно исчезло. Все опустились на свои места. Начались разговоры, и прислуга принялась подавать различные деликатесы.

Я не интересовалась пустой болтовней, а вместо этого украдкой наблюдала за железным принцем-выскачкой, сидевшим по правую руку от лесного князя. Правда, между ними стоял еще пустой стул. Место, предназначенное для истинного наследника престола. Для Мо.

– Не голодна? – осведомился Ноар, обращаясь ко мне. Он небрежно откинулся на спинку стула и как раз жевал кусок холодного жаркого. В его глазах промелькнул хитрый огонек. – Или ты предпочитаешь, чтобы я покормил тебя?

Хотя Ифар сидел за противоположном концом праздничного стола, я отчетливо расслышала его фырканье. У всех остальных, во всяком случае, хватило порядочности сделать вид, что они не поняли двусмысленных слов принца Теней.

Я проигнорировала кусочек жаркого, который протянул мне Ноар и наклонилась к своей переполненной тарелке.

«Дзынь-дон! Новости со зрительской передовой, – заговорила вдруг Зои. – Меньше скрытых страданий и больше пинков под задницу! Где твоя ярость? Не забывай, что ты должна разыгрывать шоу!»

Конечно, подруга была права. Дело с Тинко слишком легко отвлекло меня. Об этом типе придется позаботиться позже. Я расправила плечи и внутренне приготовилась к очередной словесной колкости. Впрочем, до этого не дошло, потому что лесная княгиня ловко сменила тему. Она начала рассказывать о происшествии с Хаосом и поблагодарила нас за вмешательство. Со всех концов стола раздавались удивленные «Ах» и восхищенные «Ох». Почти все здесь пытались каким-то образом польстить нам.

– Такого сильного вихря Хаоса мне еще никогда не доводилось видеть в своей жизни, – заключила княгиня Ганая. – До сих пор все атаки без разбора были направлены на разрушение и смерть. Однако на этот раз у меня сложилось впечатление, что существовала какая-то система, будто вихрь, хокааль и химера сражались вместе.

– Это совпадает с сообщениями с границ, – буркнул Ифар, все еще мрачно глядя на меня.

– Но этот вихрь не поддался объединенной воле наших воинов, как это всегда бывало, – заметила княгиня. – Даже я не смогла совладать с ним.

– В этом нет ничего удивительного, – отозвался человек, сидевший рядом с Ифаром. Это был светловолосый посол Серебряной крепости. – Без жемчужины Силы барьеры день ото дня все больше истощаются.

Раздались согласные возгласы, но князь Мак, похоже, не разделял мнение своих гостей.

– Это может объяснить частоту атак, но не то, почему Хаос внезапно стал вести себя по-другому. Кажется, он объединяет силы, словно кто-то его контролирует.

«Ха!» – торжествующе воскликнула Зои.

Домыслы придворных пролили свет на ее теорию заговора и заставили меня задуматься о том же. Действительно, на этот раз Хаос работал очень слаженно...

Посол Серебряной крепости демонстративно кивнул и пристально посмотрел на меня красными затуманенными глазами.

– Может быть, принцесса Амайя объяснит нам, как у нее получилось то, что не удалось сделать даже княгине леса.

Головы всех гостей резко повернулись в мою сторону, так что я едва не подавилась.

«Ой-ей, дело дрянь, – предупредила Зои. – Вопрос с подвохом! Вопрос с подвохом! Тебе нужно срочно что-нибудь придумать».

К счастью, я не поддалась желанию посмотреть на Ноара и вместо этого безучастно перевела взгляд на светловолосого посла.

– Я и не думала, что сделала что-то необыкновенное. – Голос, к моему облегчению, прозвучал на удивление спокойно. Это дало мне мужество продолжить. – Даже если ваш дерзкий вопрос и предполагал что-то другое.

Зои ликовала.

«Очень хорошо! Лучшая защита – это нападение».

Однако посол вовсе не выглядел смущенным или растерянным. Напротив, он улыбнулся так холодно, что мне показалось, будто я со всего размаху наткнулась на ледник.

– Что ж, уничтожение жемчужины Силы, вне всяких сомнений, можно назвать чем-то необыкновенным, – проговорил он.

Я крепче обхватила свой стакан с водой.

– Фидрин уничтожил ее.

– Но при этом вы сыграли далеко не последнюю роль, не правда ли?

Как же мне хотелось ногтями исцарапать его самодовольную физиономию, но я не могла отрицать долю истины, присутствовавшую в его словах.

Лесная княгиня встала на мою сторону.

– Скорее всего, послу Брону просто хочется узнать, не стоите ли вы за этими нападениями Хаоса, Императорское Высочество.

Ее смех дал всем понять, каким же глупым она считала это предположение.

Круглолицый Эмис залился смехом и с преувеличенной шутливостью спросил:

– Вы – княгиня Хаоса?

Это и в самом деле подняло всеобщее настроение. Хотя никто не ожидал ответа, но все пристально наблюдали за мной. Я с трудом сглотнула. Что я должна ответить на это?

– Могу вас заверить, посол Бром, – теперь Ноар повернулся ко мне, – что моя невеста в последние дни была слишком занята другими делами, чтобы планировать какие-либо атаки Хаоса.

Что-что?!

«Что?!» – тут же эхом в моей голове отозвался голос Зои.

Пока я укоризненно смотрела на Ноара, непристойный смех мужчин заполнил зал. Принц Теней потягивал варрасское вино, выглядя при этом одновременно скупающим и веселым. Итак... хоть я и считала себя действительно сообразительной, но сейчас мало что понимала.

Княгиня Ганая призвала своих гостей к спокойствию.

– В такие тяжелые времена мы должны быть благодарны за то, что на нашей стороне столь сильная Золотая наследница.

Ифар грохнул бокалом по столу и раздраженно посмотрел на меня.

– Если наша Золотая наследница так сильна, то почему она терпит, как принц Теней вредит ее репутации?

С удовлетворенным вздохом Ноар откинулся назад и положил руку на спинку моего стула.

– Лучше не задавай вопросы, ответы на которые могут тебе не понравиться, – пробормотал он, прежде чем я неожиданно почувствовала кончики его пальцев на своем обнаженном плече. Прикосновение было таким нежным, что, вздрогнув, я только в последний момент смогла сдержать тихий стон.

Тем не менее все заметили мою реакцию, а значит, и явное доказательство того, как Ноар влияет на меня. Я в смущении потупила взгляд и покраснела. Но в то же время на меня напала такая злость, какую я давно не испытывала. На Ноара, поскольку он воспользовался моей тоской по нему. На себя, потому что всегда должна быть готовой к подобному. На ситуацию, из-за которой приходилось терпеть весь этот театр абсурда. На то, что Мо это наблюдал, и на присутствующих, которые либо криво усмехались, либо сконфуженно опускали глаза на свои тарелки. То, что Зои постоянно спрашивала в моей голове о том, что она упустила, тоже совсем не помогало мне сосредоточиться. Я даже не могла ответить ей, не поставив себя в еще более нелепое положение. Ведь, подумайте, принцесса болтает сама с собой!

Посол Эмис с чувством откашлялся, разглаживая золотые одеяния по своему большому животу.

– У кого из нас нет своих слабостей?

Его попытка как-то спасти мое затруднительное положение только усилила вспыхнувший гнев. Решительно стряхнув руку Ноара, я обратилась к Эмису.

– В чем именно заключается та слабость, которую вы приписываете мне, посол? – спросила я ледяным тоном, в то время как Ноар, ухмыляясь, сосредоточился на своем напитке.

– Я... Эм... думал, что это очевидно, – выпалил Эмис, разминая пальцы, похожие на сосиски, до тех пор, пока они не захрустели.

– Я не вижу ничего, что было бы очевидно, поэтому просветите меня.

Золотой посол ответил вымученной улыбкой.

– Вы молоды, – начал он. – И у вас есть потребности, которые, кажется, удовлетворяет ваш жених. Это может быть немного преждевременно до свадьбы, но я не вижу в этом ничего предосудительного. В конце концов, настоящая страсть – это подарок, которого так недостает в некоторых браках, заключенных по политической договоренности.

В изумлении я слушала его ответ, а Ноар рядом сотрясаясь от беззвучного смеха. Последнего я благообразно решила проигнорировать, потому что сейчас совсем не хотелось видеть сладострастное выражение на его лице. Все во мне и так уже достаточно бурлило. Вдобавок к этому теперь вмешался и принц Ифар, тоже едва державший себя в руках.

– Какая-то страсть не то же самое, что контроль и зависимость, – раздраженно прорычал он. – Все здесь, в этой комнате, желают видеть сильную Золотую наследницу. Но то, что мы получим в итоге, – это покорную женщину и императора Теней, который будет представлять только свои собственные интересы.

Все в принце Облаков выражало отвращение, которое он испытывал по отношению к Ноару. Только когда взгляд его небесно-голубых глаз остановился на мне, он, казалось, снова немного пришел в себя.

– Не поймите меня неправильно, принцесса Амайя. Я не бросаю в вашу сторону никаких упреков. Конечно, вы...

– Хватит! – перебила я его. У меня окончательно разболелась голова. Несмотря на предупреждения Ромэ и Зои, я никак не ожидала столь наглого вторжения в свою личную жизнь. Слухи и разговоры за моей спиной сами по себе уже свидетельствовали о достаточно плохом положении дел, но происходящее здесь явно напоминало публичное унижение. – Я скажу вам, что вижу я, – с трудом сохраняя самообладание, прошипела я. – Я вижу князей, принцев и дипломатов, которые разрезают рты по поводу моей личной жизни, хотя это не их собачье дело. Я вижу представителей Кассардима, каждый из которых рассчитывает на собственную выгоду, независимо от того, вредит это империи или нет. – Я многозначительно обвела взглядом присутствующих, большинство из которых предпочли с оскорбленным видом отвернуться. – У Золотой наследницы много обязанностей. Служить вашему развлечению, разумеется, не входит в их число, – продолжила я. – Так что не путайте мое молчание со слабостью! И будьте уверены в одном: у меня очень хорошая память.

Мой угрожающий тон не остался незамеченным. Тишина повисла над тронным залом, пока Зои, судя по всему, исполняла в моей голове победный танец.

– Слова, достойные настоящей Золотой наследницы, – заметил князь Мак и одобрительно поднял бокал. Один за другим к этому жесту присоединились и другие гости. Даже Мо схватил обеими руками свой бокал с водой и протянул ко всем.

– Уверяю, никто не хотел вас обидеть, – с теплой улыбкой добавила княгиня Ганая.

Вдруг со своего места поднялся посол Теней, высокий седовласый мужчина с серыми глазами и кожей сероватого оттенка, облаченный в красное одеяние. Выглядел он весьма расстроенным, но от меня все же не ускользнуло промелькнувшее в его взгляде некое торжество.

– Что насчет того, чтобы мы наконец перестали делать вид, что это пиршество не является оскорблением для моего князя?

Смена темы застала меня врасплох. Теперь не я была в центре внимания, и, хоть на самом деле я внутренне обрадовалась этому, у меня возникло странное ощущение, что надвигается неминуемая катастрофа. Хотя бы потому, что Ноар издал вздох, больше похожий на рычание.

– А что насчет того, чтобы вы не выставляли себя самым глупым человеком во дворце в течение, по крайней мере, одного дня, посол Прапратин? – тихим тоном возразил он.

Ага, теперь мне стало ясно, что у этого опасного разговора была какая-то предыстория. Принц Теней и «сероватый» посол его империи сверлили друг друга взглядами.

– Вы забыли, что традиционные визиты будущего императора должны проходить в определенном порядке, – прошипел Прапаратин. – Начиная с царства жениха.

– Это не традиционный визит. Я уже сообщил князьям в Золотой горе, что не собираюсь следовать этому нелепому обычаю.

– Тогда вам не следовало приводить сюда свою невесту. Этим поступком вы плюнули отцу в лицо!

Чем жарче разгорался словесный поединок, тем напряженнее выглядели хозяева пиршества. Остальные послы тоже начали перешептываться между собой. Теперь я понимала, почему Ноар не хотел приходить сюда.

Лорд Мак поднялся со своего места.

– Я понимаю ваше негодование, посол Прапаратин, – сказал он и развел руками в успокаивающем жесте. – Я свяжусь с лордом Теней и объясню ему обстоятельства. Он непременно поймет.

– Не стоит лишних усилий! – отрезал Прапаратин. В его сероватых пальцах появился сложенный листок бумаги, который он победоносно продемонстрировал публике. Лесные князья побледнели.

«Подождите! Подождите! Когда это он успел? – подключилась Зои. – Здесь что, по всему Царству мертвых работает экспресс-доставка или что-то в этом роде?»

Не успела я задуматься об этом, как рядом со мной разразилась буря.

– Вы связались с моим отцом за моей спиной? – спросил принц Теней, опуская свой бокал и медленно поднимаясь. При этом он выглядел так угрожающе, что Мо обеспокоенно потянул меня за рукав. Видимо, хотел, чтобы я отодвинулась от Ноара подальше. Однако Прапаратина было не так легко запугать.

– Пока что Шаелль правит Царством Теней! – он обошел стол, одарил Ноара демонстративным неуважением и передал послание князю Маку. Тот с мрачным видом развернул бумагу и прочитал. Теперь вскочили и другие послы, требуя официального визита будущего императора. Разгорелись жаркие споры по поводу привилегий родственных связей. Ноар воспользовался суматохой, чтобы схватить меня за руку.

– Попрощайся с Мо, – прошептал он мне.

– Что?

– Очень скоро нам придется отсюда уходить, так что лучше попрощайся со своим братом. Смысл его слов едва успел дойти до меня, когда голос лесного князя прогремел по залу.

– Тихо! – присутствующие замолчали. – Князь Шаелль ожидает своего сына и его невесту сегодня вечером. Если лесной народ станет противиться его воле, он воспримет это как враждебный акт.

«Ну ни хрена себе! Из-за дурацкого праздника теневой князек вздумал угрожать войной?!» – в ужасе выдохнула Зои.

Очевидно, все было именно так. Бурная реакция гостей не заставила себя ждать: от потрясенных взглядов до гневных протестов.

Княгиня Ганая тоже встала и грустно улыбнулась мне.

– К сожалению, мы вынуждены просить вас о немедленном отъезде.

Ноар мрачно кивнул.

– Мы выполним ваше пожелание.

– Это стало честью для нас и в свое время станет честью снова, если принцесса Амайя пожелает нанести нам визит. Мы всегда рады вам, – сказала лесная княгиня, покидая праздничный стол вместе со своим супругом.

Потом все произошло очень быстро. Со скрипом и треском ветви купола развязались над нами, открывая оранжевое сияющее небо Кассардима, окутанное облаками. Сильный порыв ветра пронесся по залу. Стекла упали и разбились вдребезги. Гости поспешили в безопасное место. Телохранители Мо бросились забирать его, но он ринулся ко мне и повис на моей шее.

– Приходи снова, – прошептал он на ухо, – и остерегайся злых людей.

Я обняла его так сильно, как только могла.

– Обещаю, если ты тоже позаботишься о себе!

– Договорились! – заключил он.

Затем нас разлучили. Лесные воины забрали моего брата, а Ноар прижал меня к себе. Я хотела смотреть на Мо как можно дольше, но посол Прапаратин загородил обзор.

– Счастливого пути, – пожелал он со злобной ухмылкой. Посол не спасался бегством, как большинство других гостей. Видимо, он хотел до последней секунды насладиться собственным триумфом.

– Пошли, – крикнул мне Ноар. – Прежде чем я кого-нибудь убью.

Без предупреждения он поднял меня и поставил на неровную поверхность, появившуюся из ниоткуда. Когда Ноар прыгнул рядом со мной, я поняла, что мы стоим на широкой ветке. Эта ветвь была одной из тех, что красивым куполом возвышались над залом. Теперь они снова переплетались и образовывали прямо под решительными шагами Ноара лестницу, ведущую вверх – в никуда. У меня не осталось выбора: я последовала за ним, к тому же он крепко, почти до боли, держал меня за руку. Мы поднимались все выше и выше, оставляя позади тронный зал и дворец. Только когда навес из листвы растянулся вокруг нас, словно сине-зеленое море, я наконец снова смогла ясно мыслить.

– Подожди! – изо всех сил я начала сопротивляться Ноару и старалась не глядеть в глубину, тем более что странная конструкция под нашими ногами тревожно раскачивалась. – Я просто не могу оставить здесь Мо!

Ноар повернулся ко мне.

– Нет, можешь. – Строго сказал он. Его волосы развевались на ветру, а золотые крапинки в его темных глазах, казалось, светились изнутри. – Потому что любой другой вариант будет для него еще опаснее!

– Но Тинко...

– Ситуацию с Тинко я держу под контролем, – резко прервал он меня. – Чего я точно не могу сказать о моем отце, – вздохнул Ноар. Жесткость исчезла из его взгляда, и он нежно обнял меня за плечи. – Ты действительно думаешь, что после похищения твоего брата я бы не предпринял никаких мер, чтобы защитить его? – Ноар устало улыбнулся мне, будто не веря, что я все еще считаю его таким бессердечным. – Я мало что мог сделать при императорском дворе, но с тех пор, как Мо покинул Золотую гору, мои люди не выпускали его из виду. Между прочим, это относится ко всем твоим братьям и сестрам.

Я потрясенно уставилась на него: у меня не хватало слов, чтобы выразить все свои чувства. Благодарность смешалась с облегчением, а любовь – с угрызениями совести. Всякий раз, когда я плохо думала о Ноаре, все оборачивалось таким образом, что я ошибалась. Он находился рядом со мной с самого начала, а я отплатила ему сомнениями и недопониманием.

– Я... – больше не знала, что сказать. Но в этом и не было необходимости, потому что Ноар, казалось, мог прочитать по моему лицу все, для чего у меня не получалось подобрать слов. Улыбаясь, он обнял меня за талию.

– Я бы хотел, чтобы ты никогда не переставала так смотреть на меня, – тихо признался Ноар.

– И как я смотрю на тебя?

– Как на мужчину, который достоин любви.

– Тогда я никогда не перестану этого делать, – пообещала я ему, после чего услышала блаженный вздох Зои на заднем плане.

– Уверена? Потому что я боюсь, что вот-вот сделаю нечто, что тебе не очень понравится.

В его голосе прозвучали дразнящие нотки, и что-то внутри меня забило тревогу. Я слишком поздно заметила падающую на нас тень. Сильный рывок выбил воздух из моих легких. Мир рухнул. Лес и горы облаков пронеслись мимо, пока черные крылья не подхватили и не унесли нас прочь.

Я вижу тебя

Понятия не имею, как именно Ноар это сделал, но я поймала себя на мысли, что цепляюсь за его спину, сидя в седле Нокса. Я никогда не сидела во время полета позади него, но это было идеальное место, чтобы выразить свой гнев по поводу распространенного в Кассардике обычая, когда тебя забывали предупредить об опасной аванюре. Мне захотелось ущипнуть Ноара за то, как он решил позабавиться. В тот момент я осознала, насколько глубоко в Блуждающем лесу находился Тееравад. Если бы нам пришлось идти туда пешком и без помощи леса, мы бы провели в пути несколько дней.

«*О боже мой, боже мой, я тоже хочу такую летающую кошку!*» – внезапно воскликнула Зои, тем самым отвлекая меня от всего произошедшего своим невероятным энтузиазмом.

В конце концов, она назначила себя председателем фан-клуба Нокса и хотела знать о нем все, от основных данных до его предпочтений. Большую часть ее вопросов я должна была передавать непосредственно Ноару, который отвечал на удивление терпеливо. Топ-три фразы, которые я ни за что бы не ожидала услышать из его уст:

«Нет, несмотря на крылья, шендаи не откладывают яйца»

«Перья шендаи не были бы хорошими кухонными ножами» и

«Нет, Нокс не давится огромными комками шерсти».

Когда мы погрузились в окутанные туманом горы Свободных земель, нас внезапно окружила добрая дюжина других шендаи. Мимо нас пролетели Ромэ и Паш, которые, судя по всему, ожидали нашего возвращения вместе со своими воинами. Ноар и его генерал обменялись несколькими многозначительными взглядами. Вероятно, этого было достаточно, чтобы подвести итог тому, что произошло в Теераваде. Затем Ромэ кивнул и дал сигнал, после чего стояя шендаи развернулась и снова оставила нас одних.

– Куда они летят? – хотелось мне знать.

Вместо ответа Ноар потряс меня своим безумством: он вырвался из моих объятий, выбрался – совершенно незащищенный – из седла, а затем снова сел на место. Его трюк, похоже, не стоил ему никаких усилий, а я обзавелась несколькими седыми волосами.

– Я хочу немного поговорить с твоей подругой, Зои. Наедине, – пробормотал он и вытащил ожерелье с кристаллом Завесы из моего декольте. Контакт с кожей прервался – и теперь моя голова снова принадлежала только мне. Затем Ноар взял меня за руку и вздохнул. – Я не хочу давить на тебя, торопясь со свадьбой, но в данный момент у меня не остается другого выхода.

Вау. Это была смена темы, которой я попросту не ожидала. Но еще больше меня поразили следующие слова Ноара.

– Вот почему я послал Ромэ к императорскому двору, чтобы договориться о ближайшей возможной дате для заключения нашего брака. – Он внимательно наблюдал за моей реакцией и внезапно перестал казаться таким решительным. – Если ты этого не хочешь, я отзываю его назад, – предложил Ноар.

Я покачала головой.

– Нет, не нужно. Я доверяю тебе, но мне хотелось бы понять, почему теперь все должно развиваться так быстро. Это из-за тех предсвадебных визитов, о которых говорил Прапаратин?

Конечно, мне не хотелось больше наблюдать такие неудачные пиршества, как сегодня, что, вероятно, станет неизбежным во время остальных визитов. С другой стороны, я определенно доверяла себе и Ноару, и у меня было стойкое ощущение, что вместе мы все преодолеем. Так что я не совсем понимала, в чем именно заключалась проблема.

Челюсти Ноара напряглись. Казалось, он вел борьбу с самим собой.

– Традиция требует не только посещения всех знатных людей Кассардима. Золотые наследники также обязаны жить при дворе своих будущих свекров на время помолвки, – тихо сообщил Ноар. – Период времени, который мы обычно устанавливаем, – три года.

Я ахнула от ужаса.

– Я должна буду три года жить в крепости Теней?!

– Нет, если я смогу это предотвратить, – проговорил Ноар так решительно, что я испугалась. Я хорошо запомнила, как он предупреждал меня о своей семье. Кроме того, существовали мои собственные представления о том, как может выглядеть ад со всеми замученными душами. Вместе с нежеланием Ноара отвезить меня туда это создавало довольно пугающую картину.

Он поднял руку и провел по моей щеке тыльной стороной ладони. Этот жест показался мне каким-то отстраненным, словно он пытался запечатлеть в своей памяти мой облик.

– Двор Теней меняет всех, кто слишком долго борется там за свое выживание, – сказал Ноар, прежде чем со вздохом снова опустил руку. Всякое волнение исчезло с его лица, и голос снова прозвучал тихо и серьезно. – Поэтому свадьба должна состояться как можно скорее, чтобы в лучшем случае наше пребывание можно было сократить до нескольких месяцев, а может быть, и недель. Тем не менее это риск, на который я предпочел бы не идти. Ты уверена, что готова к этому

Несколько месяцев?! Это все еще казалось мне невероятно долгим. Тем не менее я постаралась не обращать на это внимания и храбро кивнула. Слишком часто Ноар заботился обо мне. Теперь пришло время доказать ему, что я не из робкого десятка и что он может рассчитывать на меня.

– Хорошо, тогда вот три правила, которых ты обязательно должна придерживаться.

Он снял с пальца одно из своих многочисленных колец и сжал его в моей ладони. Оно было из такой же черной горной породы, что и мое обручальное кольцо. Правда, это кольцо было шире и его не украшал рубин. Вместо этого на нем красовалась гравировка в виде замысловатого орнамента.

– Запомни его хорошенько. Только мои самые верные последователи носят такие кольца. Любой другой при теневом дворе – потенциальная опасность. Тебя будут проверять, тобой будут пытаться манипулировать и, скорее всего, даже захотят убить. Поскольку я не всегда смогу быть рядом, ты должна знать, на кого можешь положиться в чрезвычайной ситуации. Больше доверять никому нельзя.

Снова я только кивнула не в силах произнести ни слова, но на этот раз из-за большого комка, образовавшегося от волнения у меня в горле.

– Правило номер два, – продолжил Ноар, снова надев кольцо на палец. – Никогда не забывай о том, что ты – Золотая наследница и невеста наследного принца. Ты ни при каких обстоятельствах не должна позволять кому-то относиться к тебе неуважительно. Если ты будешь так себя вести, мне придется вмешаться.

Его ледяной взгляд выдал то, о чем Ноар не сказал: в этом случае дело может кончиться очень плохо. С трудом подавив нарастающее беспокойство, я слотнула.

– А третье правило?

Ноар с сомнением посмотрел на меня. Я не могла с уверенностью сказать, касались ли эти сомнения меня или его самого. Во всяком случае, я только в тот момент осознала всю абсурдность ситуации. Мы сидели лицом к лицу на летящей хищной кошке, окруженные парящими скалами и клубами тумана, а тот, кто буквально должен был держать поводья в руках, ни капельки не беспокоился о том, что происходило вокруг нас.

– Котенок, – начал Ноар, тем самым вырвав меня из мыслей. – Если кто-нибудь в крепости Теней узнает о моих чувствах к тебе...

Он внезапно прервался и попытался побороть отчаяние, которое, казалось, высасывало из него все силы. Я была не уверена, но у меня сложилось впечатление, что Ноар даже сердито смахнул несколько слез. Затем он поднял голову и пронзил меня своими горящими глазами, в которых тлел решительный огонь.

– Об этом никто не должен знать, слышишь?

Я кивнула в третий раз. Если бы я понятия не имела о возможных последствиях, беспокойство Ноара само по себе было бы достаточным основанием, чтобы поверить ему.

– Мое поведение сегодня в Теераваде всего лишь верхушка айсберга из того, чего стоит ждать в крепости Теней. Я буду грубым, подлым и безжалостным. Я буду лгать, провоцировать тебя и заставляю весь двор думать, что ты только средство достижения цели. Так что будь к этому готова. Защищайся, сопротивляйся, бей в ответ. Но независимо от того, что произойдет, что придет тебе в голову, что будут говорить другие или что скажу я сам, ты никогда, действительно никогда не должна сомневаться в том, что я люблю тебя.

Он взял мою руку и положил ее себе на грудь, будто его сердцебиение должно подтвердить его слова. Мягкое постукивание под моими пальцами на самом деле оказало на меня успокаивающее воздействие и помогло представить наше будущее не таким ужасным, как его описал Ноар.

– Не могу утверждать, что не боюсь, – тихо ответила я. – Но не тебя. Я никогда не стану тебя бояться. Этот безжалостный принц Теней, перед которым все так трясутся от страха, больше не сможет меня обмануть. Я вижу тебя насквозь, Ноар. И мне нравится то, что я вижу.

Мое признание, казалось, разрушило его ледяную маску. Он словно потерялся в моих глазах и покачал головой.

– И чем я только заслужил тебя?

На это он, видимо, ответа не ждал, потому что наклонился ко мне и поцеловал. Горячая дрожь, которую вызывали его губы, заставила меня осознать, насколько я продрогла из-за холодного ветра во время полета. Рука Ноара оставила жгучий след у меня на шее, когда он, потянувшись к затылку, приблизил меня к себе. В его объятиях мои напряженные мышцы расслабились, и бездна под нами больше не внушала ужас. Я бы не упала. Не тогда, когда Ноар держал меня. Более прекрасного поцелуя я еще никогда в жизни не испытывала. Мир мчался мимо нас, и все же время остановилось. Каждый вздох, который мы разделяли, заставлял меня все больше забывать, где мы находились и куда летели. Только когда Нокс издал рык, реальность снова обрушилась на нас.

Ноар оторвал свои губы от моих, но не выпустил меня из объятий.

– Тепло! – приказал он хриплым голосом, после чего моя кожа мгновенно нагрелась и я перестала мерзнуть. У меня вырвался облегченный вздох.

– Судя по всему, мы не можем просто вернуться в Рим Валеш? – спросила я негромко, хотя и так знала ответ.

– К сожалению, нет, – подтвердил Ноар. – Мой отец в отместку сжег бы половину Блуждающего леса, если бы мы не выполнили его приказ.

Он сказал это так насмешливо, что сперва я сочла это преувеличением, пока не увидела на его лице серьезное выражение. Боже мой! Теперь меня уже не удивляло, что лесные князья нас буквально выгнали.

Нокс снова издал рык, на этот раз гораздо более решительно. Ноар закатил глаза и отвернулся от меня.

– Мы почти на месте.

В мгновение ока он провернул очередной трюк и снова уселся в седле, как опытный наездник. Затем перед нами рассеялись клубы тумана, открывая вид на бесконечную красноватую равнину. Мы летели так низко, что я могла разглядеть течения в пустынном ландшафте.

Даже Сухое море получило свое название не из поэтических соображений... Это действительно был настоящий океан вздымающегося песка. Я увидела лодки с яркими парусами, скользящие по его поверхности. Вероятно, они были из небольшого поселения, которое располагалось на каком-то каменном острове. Прямо под нами в течениях показалось несколько спинных плавников глубокого синего цвета. Они принадлежали неизвестным мне живым существам, обитавшим в жидком песке. И, конечно же, тут возвышался большой песчаный мост.

По нему тысячи изгнанных душ направлялись в Царство Теней, тщательно охраняемое воинами пустынного народа. Однако сейчас течение застопорилось. Все стояли молча и смотрели на нас. Причина этого стала ясна мне чуть позже, когда мы достигли отлога Теневых гор. Там, где Сухое море подступало к черным утесам, заканчивался песчаный мост. Здесь располагался лагерь красных военных палаток, где, по всей видимости, размещалось подразделение теневых воинов. Я предположила, что это пограничный пост, который должен был следить за входом осужденных душ в Царство Теней. Теперь солдаты длинными копьями остановили поток голубоватых призрачных созданий, чтобы освободить место для Нокса.

– Мы приземляемся здесь? – удивленно спросила я. Огромный горный хребет с изрезанными скалами лежал между нами и нашим настоящим пунктом назначения. Без помощи шендаи нам потребовались бы дни для того, чтобы добраться туда.

– Есть только один официальный путь в крепость Теней, – крикнул мне Ноар.

Внизу кто-то отдал приказ. Воины Теней встали в ряд и ударили себя кулаком в грудь. После этого никто больше не пошевелил даже мизинцем, пока Нокс не сел на землю. Затем двое мужчин подбежали и занялись шендаи. Третий, который, казалось, был офицером, терпеливо ждал, пока Ноар спустится и поможет мне слезть с Нокса. Только тогда он низко поклонился.

– Путь свободен, Ваше Высочество. Вы желаете, чтобы кто-нибудь сопровождал вашу невесту?

Мужчина был намного старше Ноара и выглядел как опытный солдат. Тем не менее он проявлял по отношению к принцу Теней уважение, граничащее с восхищением. Остальные воины вели себя так же. Сияющими глазами они следили за каждым его шагом и в то же время старались произвести наилучшее впечатление.

– В этом нет необходимости, капитан, – сказал Ноар. – Я лично буду сопровождать Золотую наследницу.

Ни слова против. Никаких расспросов. Никаких сомнений.

Капитан ударил себя в грудь и отпустил своих людей. Они быстро рассредоточились между палатками. Я наблюдала за воинами, которые сильно отличались от воинов лесного народа. Осматривая ряды палаток, я ощутила гнетущее чувство, и сразу после этого мне стало ясно, в чем причина. Чуть поодаль от лагеря, в тени большого валуна, стояла темная фигура. Рваный плащ. Низко надвинутый на лицо капюшон. Я замерла. Как такое возможно? Как кто-то мог преодолеть такое расстояние быстрее Нокса? До самого отъезда мы и сами не знали, что прилетим сюда. Была ли это вообще та же самая фигура?

В нос мне ударил затхлый запах, совсем слабый. Может, это был вкус или просто воспоминание о нем. Я в замешательстве моргнула, и в следующее мгновение фигура исчезла. О боже, либо я просто сходила с ума, либо у меня появился жуткий преследователь. Оба варианта встревожили меня.

– Пошли? – спросил мой жених и с равнодушной улыбкой протянул мне руку.

Что, нам нужно было убираться отсюда? Да на здоровье! Я только за! Вцепившись в Ноара, я старалась не обращать внимания на зловещие мысли, которые крутились у меня в голове.

Мне хотелось бы рассказать ему об этой фигуре, но я не знала как. Фраза «Эй, знаешь, я думаю, что кто-то преследует меня», вероятно, закончилась бы совершенно бесполезной охотой на носящих капюшоны со всего Кассардима, а мне пришлось бы ждать в безопасном месте, пока ситуация не разрешится. Кроме того, тихий, но очень пугающий голос в моей голове прошептал, что преследователя, наверное, будет нелегко найти. Предположительно потому, что его могло и не быть, ответил другой голос, а третий заявил, что мне следовало взять себя в руки. В Кассардима действительно существовало кое-что похуже, чем незнакомец, скрывающий свое лицо за капюшоном.

Ноар тем временем вел меня по рыхлой черной осыпи к отвесной скале. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы понять, насколько высоко исчезала стена в уже знакомых мне грозных тучах, которые всегда нависали над Царством Теней. Узкое ущелье тянулось, словно трещина, сквозь разросшийся массив. Мы с Ноаром двинулись к нему, и, когда добрались, я осознала, что дно ущелья состояло из ступеней. Сотен ступеней, ведущих к вершине в этой скрытой расщелине скалы.

– Каждый, кто хочет попасть в крепость Теней, должен пройти по Черной лестнице, – пояснил Ноар, забавляясь выражением моего лица. – Это касается как проклятых душ, так и Золотой наследницы.

Он же это несерьезно! Это был не просто десятый этаж здания. Это был Эверест, и Ноар ожидал, что я поднимусь на него по отвесной лестнице в платье и сандалиях.

– Значит, ты хочешь сказать мне, что другого пути в Царство Теней нет? – спросила я удивленно. Неужели он действительно считал меня настолько глупой, чтобы я поверила, что каждый раз он поднимался по этой лестнице, направляясь к себе на родину?

– Ни одного, по которому бы Тени разрешили тебе пройти, – прозвучал лаконичный ответ.

Я прищурилась и не унималась.

– В каком смысле?

Ноар усмехнулся.

– Помнишь молнии, которые пытались убить тебя?

Боже ж ты мой! Теперь я медленно начинала понимать, чем являлось Царство Теней на самом деле. Настоящая крепость. Тюрьма, защищающаяся от любого врага, кто не стал бы выбирать официальный путь.

– Она защищается... – выдохнула я. Если это было правдой, то столь же увлекательной, как и пугающей.

– Она охраняет души, которые вмещает в себя, – поправил меня Ноар, постукивая пальцем по черным символам на своем горле. – Только представители нашего народа могут входить и выходить так, как им вздумается. Все остальные кассарды должны пройти по лестнице.

Замечательно. Просто замечательно. Я скорчила недовольную гримасу.

– Думаю, твоя родина далеко не самое излюбленное туристическое направление.

Ноар рассмеялся.

– Нет, но я могу тебя успокоить. Учитывая твою силу воли, в будущем тебе должны быть доступны и другие пути. При условии, что Тени сочтут тебя достойной этого.

– Ну да, понятно, – проворчала я, сердито разглядывая темные ступеньки передо мной. На самом деле, мне нравились лестницы во всех их формах, но только до тех пор, пока я могла просто смотреть на них. Взбираться куда-либо не входило в перечень моих любимых занятий.

– Ах да, еще кое-что, – сказал Ноар и протянул мне раскрытую ладонь. – Отдай мне свою подругу!

В замешательстве я нахмурилась.

– Почему?

– Тебе лучше не попадаться на том, что ты протащила душу в крепость Теней.

Черная лестница

Шаг за шагом мы поднимались по Черной лестнице. Сухой воздух пустыни быстро остывал и разносил запах влажных камней. Поначалу я еще могла восхищаться потрясающим пейзажем каньона. В рассеянном свете трещины бороздки и выпуклости бросали причудливые тени на стены ущелья. С каждым шагом они менялись и казались почти живыми. Но чем дальше мы шли, тем однообразнее казалось мне это зрелище. Состояние отрешенности давало время на размышления.

Меня мучили угрызения совести, потому что Ноар, по-видимому, больше беспокоился о моих братьях и сестрах, чем я. Они были со своими семьями, но хорошо ли они себя чувствовали? Находился ли рядом с ними какой-нибудь Тинко, который усложнял им жизнь?

Почему-то со смертью Адама все стало по-другому. Он всегда держал нас вместе, мы были сплоченной командой, а теперь? Теперь мы жили отдельно друг от друга: каждый своей жизнью. На самом деле эта перемена началась еще тогда, когда мы впервые ступили на земли Кассардима.

С тех пор с каждым днем различия между нами становились все отчетливее, и мы все больше отдалялись друг от друга. Это осознание причиняло боль. Хотя я никогда не перестану любить Ника, Анни, Дженни и Мо, мы, казалось, никогда не были по-настоящему вместе. Нас связывала только одна и та же судьба. Тем не менее с ними меня объединяло гораздо большее, чем с моей настоящей семьей. В конце концов, дед хотел убить меня, в то время как мой отец просто отрекся от собственной дочери.

И все же я не жалела, что вернулась сюда. Кассардим был моим домом. Я чувствовала себя частью этого места – Царства мертвых. И принадлежала мужчине, который его защищал. Если бы кто-то сказал мне тогда, что когда-нибудь я захочу выйти замуж за высокомерного смельчака из нашего подвала, надутого принца Теней, я бы порекомендовала этому человеку хорошего психотерапевта.

Но теперь этот парень с волосами цвета яркого заката и глазами, полными сверкающих звезд, стал любовью всей моей жизни. Может быть, именно поэтому путь по Черной лестнице представлялся мне таким трудным? Я испугалась того, что ждало меня впереди. Дело было не столько в отце-тиране Ноара или его, судя по всему, очень привлекательной мачехе, хотя последняя беспокоила меня больше, чем мне хотелось бы.

Нет, больше всего я боялась, что не смогу соответствовать Ноару и его родине. Хотя он и мог сказать только плохое о дворе своих родителей, я знала, как сильно он заботился о самом Царстве Теней и своих людях. Что, если мне здесь не понравится? Как мне следовало сказать об этом Ноару, не разбив ему сердце? Это началось уже с лестницы: одна я бы запаниковала через несколько метров и не повернула бы назад только потому, чтобы снова не пересечься с тем человеком в капюшоне.

Все выше и выше ущелье извивалось по горному массиву. Я уже давно перестала понимать, как высоко мы забрались. Меня уже мучили сомнения, продвигались ли мы вообще. Кроме того, мне все больше приходилось бороться с мыслью, что скальные стены вот-вот рухнут и раздавят нас. На триста седьмой ступени я уже отказалась считать, потому что убедилась: это все равно ни к чему не приведет. Черная лестница никогда не закончится. Я не видела ни вершины, ни неба, ни света в конце туннеля, ни чего-либо еще, что могло бы меня хоть как-то подбодрить.

– Не хочу показаться капризным ребенком, но еще далеко? – спросила я, тяжело дыша. Ноар пожал плечами.

– Не знаю. Лестница еще не определилась.

Я ошарашенно посмотрела на него.

– Это шутка, не так ли?

– У Царства Теней есть много разных качеств, но наверняка нет чувства юмора, – сухо ответил он, прежде чем улыбка скользнула по его губам. – Ты повидала Вечную реку, Свободные земли, Золотую гору и Блуждающий лес. И после всего этого действительно думаешь, что Черная лестница имеет длину, которую можно измерить?

Хороший аргумент. Однако он не делал обстановку менее мрачной. Это был идеальный вход в ад. Подходящий прием для душ растлителей малолетних, насильников и серийных убийц. Но, поскольку я не относилась к таким жутким преступникам, казалось, что надо мной просто издеваются.

– Гостеприимство, наверное, тоже не входит в список достоинств Царства Теней, – проворчала я.

Ноар снова пожал плечами.

– На Черной лестнице Тени решают, кто является достойным, а не я. Мое вмешательство нежелательно.

Я остановилась, будто налетела на стену. Что-то подобное он уже говорил раньше. Это была проверка?! Мои мысли заметались. Ну конечно, это была проверка. В Кассардике все всегда являлось испытанием. Разумеется, это и стало причиной, по которой Ноар до сих пор вел себя так странно.

– Хорошо, уважаемые Тени, – решительно пробормотала я и продолжила свой путь. – Я была бы очень признательна вам, если бы вершина появилась там, за следующим углом.

Через двенадцать шагов я поняла, что моя новая тактика не сработала. Передо мной по-прежнему простиралась бесконечная лестница.

Замечательно! К вежливости Тени оказались совсем невосприимчивы. И почему меня это не удивило?

– Вы знаете, кто я, так что впустите меня, наконец, – прошипела я, глядя на скальные стены. Если красивые слова не действовали, то нужно было использовать более резкий тон.

И в самом деле – лестница мало-помалу менялась, правда, иначе, чем предполагалось: тропа становилась все круче, а ступеньки выше. Конца все еще не было видно. Наверное, таким способом Царство Теней показывало мне средний палец.

Ну и прекрасно! Я бы все равно не позволила себя запугать.

– Впустите. Меня. Наконец. Внутрь! – потребовала я еще раз, упрямо продолжая взбираться. С каждым шагом подъем давался все труднее. Я изо всех сил рвалась вперед, ругаясь и пытаюсь заставить Тени сдаться. Ничего. В какой-то момент я услышала только свое тяжелое дыхание... Я спотыкалась. Множество раз. Падала и снова поднималась. Когда я упала в третий раз, Ноар со вздохом сел рядом со мной.

– Крепость Теней – это не Золотая гора, которую можно заставить повиноваться. Ты не сможешь выиграть эту битву.

Капелька пота со лба упала на черную скалу под моими руками. Я уставилась на пятно, чувствуя, как во мне закипает злость. Что мне следовало теперь делать? Лыстить? Умолять? Торговаться? Или сдаться и позволить Ноару спасти меня?

Не в этот раз.

Разумеется, я понимала, что Тени всего лишь хотели преподать мне урок смирения. Просто из принципа, потому что я являлась Золотой наследницей, которая еще мало что знала о Кассардике. О себе. В Золотой горе было так же. Но то, чего я не выносила, – это предрассудки. Этот черный валун совсем меня не знал! Как он только посмел подвергнуть меня своим испытаниям?

– Это мы еще посмотрим, – прошипела я.

Уже продолжительное время я чувствовала, что от моих рук исходил жар. Осколки требовали их использовать. До сих пор я не делала этого из уважения, но теперь мое мнение изменилось. Царству Теней следовало преподать урок.

Я положила ладони на ступеньку перед собой.

– Ладно, у тебя есть выбор, – прошептала я лестнице. – Либо ты сейчас же прекратишь эту ерунду, либо я заставлю тебя сделать это!

Где-то над нашими головами пронеслись молнии. Их свет заставил Теней плясать в ущелье. Загрохотал гром, и образы заполнили мой разум. Все они собрались в одинокий скелет на черных ступенях. Видимо, моя угроза не особо подействовала. Тем не менее я не сдавалась. Насколько мне было известно, в Царстве Теней нужно было с силой заработать свое признание. Ну и пожалуйста!

– Второго предупреждения ты не получишь! – выдавила я, позволяя своей воле вливаться в скалу.

Тишина.

На меня подул свежий ветер.

Я открыла глаза и увидела... все те же каменные ступени.

Но на этот раз они заканчивались на зубчатом гребне горной вершины, по бокам стояли две сторожевые башни крепости Теней, вокруг которых танцевали темные грозовые тучи.

– Ну, что ж, – усмехнулась я и поднялась на ноги. С довольной улыбкой посмотрела на Ноара, все еще сидевшего на каменных ступенях и не двигавшегося с места. Одна из его бровей взметнулась вверх.

– Ты же понимаешь, что все должно было пройти не так?

Теперь настала моя очередь пожимать плечами.

– Я никогда не отличалась терпением.

– Не повторяй этого, – пробормотал он и тоже поднялся. Его тон звучал весело, но глаза с беспокойством смотрели на меня. – Нам все равно лучше сделать так, чтобы об этом не узнали. Если кто-то спросит, ты умоляла Теней о милости, которую, разумеется, тебе даровали.

Оу.

Это кое-что объясняло. Каждый, кто хотел прийти сюда, должен был попросить у Царства Теней и подчиниться ему, тем самым взяв на себя обязательство. В этом заключалось так много смысла, почему меня раздражало, что я не пришла к такому выводу сама.

– Думаешь, у нас будут проблемы из-за этого? – спросила я негромко. Мне не хотелось снова отвечать за какую-то катастрофу из-за глупой ошибки. Тем более что на этот раз речь шла не только о политике. Возможно, я навлекла на себя гнев целого царства.

– Нет, котенок, – успокоил меня Ноар. – При других обстоятельствах я бы с гордостью объявил о твоих невероятных способностях повсюду. Но твое вмешательство в Блуждающем лесу уже вызвало большой переполох. И на данный момент мы должны привлекать как можно меньше внимания к тебе и осколкам в твоих руках.

Я неуверенно прикусила нижнюю губу. Мало внимания – это мне по вкусу.

С другой стороны, мне все же нужно каким-то образом доказать, что я не безвольная марионетка. Конечно, я знала, к чему клонил Ноар. Я должна была казаться сильной, но не настолько сильной, чтобы стать угрозой для других. Говоря другими словами, необходимо было достичь дипломатического баланса. Но я не знала, смогу ли удержать его.

Ноар взял меня за руку и ласково провел по золотым императорским символам и осколкам в них.

– То, как ты можешь влиять на Кассардим, – это просто невероятно, – пробормотал он с восхищением. – Если бы ты умела так же талантливо манипулировать людьми, никто не посмел бы сомневаться в тебе.

Этим Ноар окончательно сбил меня с толку. Его прикосновение, взгляд и слова излучали такое тепло, что мне захотелось вздохнуть спокойно. И все же я чувствовала, что меня критикуют, и поспешила возразить.

– Я не хочу у кого-либо отнимать его волю.

Только когда я сказала это вслух, то поняла, насколько это было для меня важно. Никто из-за меня не должен чувствовать себя таким же беспомощным, как это было со мной в течение многих лет благодаря моим фальшивым родителям. Пустые лица моих братьев и сестер преследовали меня по сей день, не говоря уже о страданиях Ника из-за того, что ему пришлось убить нашего брата.

Ноар улыбнулся. Он поднес мою ладонь к своим губам и запечатлел на ней нежный поцелуй.

– И именно поэтому я люблю тебя.

Я могла только смотреть на него. На большее была просто не способна, потому что хотела насладиться совершенством этого момента. Ноар являлся самим собой. Честным и настоящим. Маленьким мальчиком, который своими прекрасными глазами просил меня не причинять ему вреда, и в то же время мужчиной, готовым защитить мое сердце ценой собственной жизни. Я с жадностью впитывала в себя всю прелесть момента, опасаясь, что в последний раз вижу его таким.

Только когда над нами нависла могучая тень, я смогла оторваться от его волшебных звездных глаз. Подняв взгляд, я обнаружила силуэт крылатой хищной кошки, нетерпеливо фыркающей на нас.

– Нокс хочет к своей стае, – со вздохом сообщил мне Ноар. – Он считает, что мы должны прекратить колебаться и... показать наши когти.

Я удивленно нахмурилась.

– Ты и в самом деле разговариваешь с ним?

До сих пор мне казалось, что эти двое просто хорошо знали и понимали друг друга без слов.

– Время от времени он делится со мной своими мыслями, – вскользь проговорил он, прежде чем поднять меня по последним ступеням на пути к сторожевым башням. Я споткнулась, пытаясь вырваться из его хватки. Но когда лестница закончилась, то была рада, что смогла за что-то держаться. Прямо у моих ног круто обрывался скальный грунт. Мы стояли на краю пропасти, которая, вероятно, являлась частью огромного кратера. Огромная впадина, или бездна, окруженная черной цепью гор. Насколько далеко это все простиралось, точно нельзя было сказать, потому что в глубине Тени становились более непроглядными. Лишь бесчисленные крохотные точки света на отвесных стенах свидетельствовали о том, что здесь была жизнь. Невероятное зрелище немного напомнило мне ночной город с высоты птичьего полета – правда, скорее, с атмосферой Мордора, чем с духом мегаполиса. Из бездны поднимались верхушки сталагмитовых башен всех размеров и форм. Самые внушительные из них торчали из центра кратера, словно черный собор.

– Готова ко встрече с обитателями двора Теней? – спросил Ноар, проследив за моим взглядом.

«Ни в коем случае!» – закричал голос внутри меня. Зазвонили все тревожные колокольчики, и мой инстинкт подсказал со всех сил бежать прочь. Тем не менее я ответила Ноару:

– Не могу дождаться.

Это переходит все границы

По мере того как мы погружались в Тени, сидя на спине Нокса, мое сердце начинало стучать все сильнее. Ночь в Кассардимае еще не наступила, но скудный свет, проникавший сквозь грозовые тучи, не мог противостоять тьме этого царства. Чем дальше мы погружались, тем больше очертания Нокса сливались с окружающей обстановкой. Здесь, внизу, Тени казались тягучей массой, поглотившей все. Очень часто я даже не видела факелов или фонарей, пока мы не проносились мимо них.

– Открой свои чувства тьме, – прошептал мне на ухо Ноар.

Я ощущала, как он навязывал мне свою волю, но настолько ему доверяла, что позволила этому случиться. Вскоре мои глаза привыкли к Теням. Я смогла разглядеть поселения, высеченные в отвесных стенах и похожие на Рим Валеш; многочисленные лестницы и запутанную сеть мостов. Перед нами предстали целые города, построенные вокруг каменных столбов, поднимавшихся из глубины. Их появление принесло с собой запахи масла, золы, еды, духов и нечистот. Доносились звуки музыки и смеха, слышался лай собак, раздавались удары кузнечных молотов и топот копыт по камню. Черные лошади тащили кареты и телеги, а кассарды шли по своим делам. Я видела рабочих и прогуливающих дам в красных платьях, детей, нищих, пьяниц и солдат. А потом, как только мы покинули город, нас снова окружили тишина и нежное дыхание влажной земли и свежих растений. Бесчисленные террасы и поля были встроены в каменные стены. Животные, напоминавшие мне коз, паслись там, а фермеры везли свой урожай.

Ничего из этого я не ожидала увидеть. Не в том месте, которое называли адом. Не было ни рек огня, ни лавовых озер, ни загонов, полных кричащих душ. Все это, за исключением темноты, выглядело на удивление нормальным.

Вот здорово! Совсем недавно я обвинила Царство Теней в предвзятом отношении, но в итоге сама оказалась не лучше.

– Мне хотелось бы показать тебе больше, но нам не следует заставлять моего отца ждать, – раздался голос Ноара позади меня. Когда Нокс развернулся, я осознала, что мы вначале летели определенно не к Теневому двору. Неужели Ноар специально сделал крюк, чтобы я увидела все это? Для того, чтобы моим первым впечатлением от его родины стала не встреча с его безжалостным отцом? Отлично, теперь я чувствовала себя еще хуже из-за собственных предрасудков.

Я как раз раздумывала над комплиментом, который показал бы Ноару, насколько большее впечатление его родина произвела на меня, когда во тьме перед нами начали вырисовываться очертания дворца. С близкого расстояния двор Теней казался причудливым сочетанием диснеевского замка и звездолета с других планет. Черные башни торчали, словно клыки. Повсюду горели факелы, свет которых мерцал на гладко отполированных фасадах. Десятки шендаи летали вокруг дворца, видимо, патрулируя обстановку.

Ноар направился к какому-то плато, раскинувшемуся на скальном выступе. Вдоль балюстрады находились горящие желоба, вероятно, заполненные маслом. Я рассмеялась про себя. Вот они – реки огня, которых так не доставало для полной картины ада. В свете пламени я смогла разглядеть несколько фигур. Нас явно ожидали.

Ноар в последний раз прижал меня к своей груди и прошептал:

– Пожалуйста, не забывай, о чем я тебе сказал.

Затем мы начали приземляться. Нокс сделал из этого настоящее представление. С широко распахнутыми крыльями и громким ревом он поднялся на плато. Должно быть, мы выглядели устрашающе, и все же никто не отреагировал на это: ни солдаты, стоявшие на страже

вдоль фасада дворца, ни группа мужчин в дальнем конце скального выступа. Никто не отпрыгнул в сторону и не бросился бежать. Ни одна голова не дернулась в нашу сторону.

Как только мы слезли, Нокс взлетел и слился с Тенями. Я слегка запаниковала, глядя ему вслед. Теперь действительно не было пути назад. Мое внутреннее беспокойство усилилось, когда Ноар с нарочитым поклоном предложил свою руку. Всякое тепло исчезло из его движений. Он снова превратился в безэмоционального принца Теней, которого переполняло превосходство и безразличие. Я сделала глубокий вдох, прежде чем взять его под руку. За сегодня мы проделывали такое уже несколько раз, но теперь это было похоже на то, что я прикасалась к ледяной глыбе.

Ноар, к моему удивлению, повел нас не к дворцу, а на вершину плато, откуда только что раздался резкий возглас «Еще раз!». Собравшиеся там мужчины были одеты в черную одежду, но уже по их поведению я догадалась, что все вращалось вокруг одного человека – рослого здоровенного мужчины с волосами цвета вороного крыла. Остальные, вероятно, являлись слугами. По крайней мере, они вели себя так подобострастно, что создавалось именно такое впечатление. Один из них вытащил из переполненной клетки черную птицу. Второй нес колчан со стрелами. Как только птицу выпустили, черноволосый человек натянул тетиву своего устрашающего лука. Стрела едва слышно прошипела в темноте. На несколько секунд воцарилась тишина. Затем мужчина тихо ругнулся.

– Ты попадал и лучше, отец, – усмехнулся Ноар. Я застыла, потому что его слова подтвердили мою смутную догадку. Перед нами стоял князь Шаелль собственной персоной.

– Ты опаздываешь, – ответил тот, не оборачиваясь к нам. У меня мурашки побежали по коже. Его незаинтересованность выглядела более угрожающей, чем если бы он открыто враждовал с нами. Казалось, слуги чувствовали то же самое, потому что они изо всех сил старались не поднимать глаз. Только Ноар не позволил отцу запугать себя.

– У меня были дела, – возразил он, в то время как тон его голоса звучал скорее как «Это не твоё дело». Ноар оставил меня и направился к столу, чтобы наполнить себе бокал варрасским вином.

Выпустили еще одну птицу. Испуганно хлопая крыльями, она взлетела в воздух. Еще один едва слышный выстрел.

На этот раз стрела попала в цель. С глухим звуком мертвая птица грохнулась прямо у моих ног. Меня настолько парализовало это зрелище, что я даже не вздрогнула. Шаелль не удостоил свою добычу ни единым взглядом. То же самое относилось и ко мне, хотя сейчас я впервые могла увидеть лицо князя Теней. Он определенно был отцом Ноара. Эти двое обладали схожими чертами лица и тем же решительным изгибом бровей. Только черты Шаелля выглядели более резко. Его движениям и голосу не хватало очаровывающей элегантности, как у сына. И, разумеется, он выглядел значительно старше. Но это не делало его менее угрожающим. Князь походил на топор, в котором Ноар являлся дамасским лезвием.

– Об этом я слышан. – Шаелль направил взгляд своих черных глаз на сына. – Тебе, наверное, уже недостаточно быть наследным принцем Царства Теней?

– Разве не ты запретил мне довольствоваться чем-либо?

Легкая улыбка заиграла в уголках рта Шаелля. Трудно было точно сказать, являлось ли это гордостью или признанием равного себе.

– Хочешь быть и тем и другим, не так ли? Императором и князем Царства Теней.

Теперь улыбнулся и Ноар.

– Имею на это полное право.

Подождите-ка. Стоп. Этого я не знала, вернее, еще толком не занималась этим вопросом. Ноар мог бы оставаться наследным принцем Царства Теней? Но где нам тогда жить? Здесь? Или на Золотой горе?

Шаелль похлопал сына по плечу, как друга.

– Что ж, я уже опасался, что придется искать себе нового наследника престола. А, как известно, все твои сводные и двоюродные братья – ничтожные нытики. С тех пор как пришло известие о твоей помолвке, они пытались убить друг друга. И ни один из этих неудачников не добился успеха.

Небрежность и унижительность, с которыми князь говорил об убийствах внутри своей семьи, вызвали во мне тошноту. Однако для Шаелля, похоже, все это было в порядке вещей. Он молча кивнул своим слугам, которые тут же отпустили еще одну птицу. Пока князь Теней целился, его сын предложил мне свой бокал с варрасским вином. От одной только мысли о том, чтобы сейчас что-нибудь выпить, мой желудок едва не вывернуло наизнанку. Я смогла только покачать головой. Ноар усмехнулся и прислонился к балюстраде. В тот же миг стрела отца пролетела всего в нескольких дюймах от его головы. Глубокий гул тетивы смешался с далеким визгом. Попадание. Ноар совершенно невозмутимо потягивал вино.

– Все равно тебе придется отвечать за то, что ты не привел Золотую наследницу прямо сюда, – невозмутимо сменил тему Шаелль. Теперь он казался судьей и палачом одновременно.

– Ничего подобного я не делал, – возразил ему Ноар и снова сделал глоток. – Я был с Амайей в Рим Валеше. Так что, согласно традиции, она оставалась в пределах наших границ.

Шаелль напрягся, а потом – совершенно внезапно – обратил свой черный взор на меня. Но в действительности он не смотрел на меня. Вместо этого князь видел только губы, шею, грудь, бедра и все остальное, что еще можно было разглядеть под моим платьем. Он рассматривал меня, как кусок свежей плоти, даже не пытаясь скрыть свои грязные мысли.

– Значит, слухи – это правда? – спросил Шаелль сына, в то время как его рот скривился в легкомысленной усмешке. Из-за такого бесстыдства у меня зачесались руки от желания ответить ему звонкую пощечину.

– Я делал только самое необходимое, чтобы никто мне больше не мешал, – холодно ответил Ноар, абсолютно не обращая внимания на непристойные взгляды отца. – Еще кое-что, чему ты меня научил.

Улыбка Шаелля растаяла.

– Этот урок должен служить тебе не только образцом для подражания, но и предупреждением. – Его рука подалась вперед и выбила бокал из пальцев Ноара. Он звонко разбился об пол. – Мое царство будет твоим. После моей смерти. Не надейся, что мне когда-нибудь придется преклонить колено перед тобой... А если это произойдет, я отниму у тебя все, чем ты владеешь только благодаря мне: твой титул, твоё мужество и твою жизнь.

Он задержал взгляд на сыне, ожидая, что тот будет настолько глуп, чтобы возразить ему. На мгновение показалось, что Ноар именно это и сделает. В его глазах горело неповиновение. Но в конце концов он склонил голову и произнес:

– Да, мой князь.

Шаелль удовлетворенно улыбнулся. Не просто от триумфа. Нет. Словно ему доставляло удовольствие унижать сына. Он подошел к графину с вином и налил новый бокал, который подал Ноару. И это был не жест примирения, а проявления собственного превосходства.

– Что же касается дела с князем Маком, – продолжил Шаелль будничным тоном и сделал неопределенное движение рукой в мою сторону. – Тебе следует лучше воспитать свою невесту, прежде чем она доставит еще больше неприятностей.

Я вытаращила глаза. Простите, что?!

Ноар принял бокал с издевательской усмешкой.

– В ее непокорности, безусловно, есть некое очарование.

ЧТО было в моей непокорности?!

– Тебе никогда не нравились послушные, да? – рассмеялся Шаелль. – Хотя я не верю, что этой неопытной девице есть, что противопоставить тебе.

Ладно, теперь он окончательно перешел черту. Ноар предупреждал меня о подобном неуважении, поэтому я расправила плечи и посмотрела прямо на князя Теней.

– Почему бы вам самому не выяснить, что я могу кому-то противопоставить, князь Шаелль?

Резкость в моем голосе испугала не только меня. Все на плато изумленно посмотрели в мою сторону.

– Отец, – печально вздохнул Ноар. – Это принцесса Амайя Тамэ, Золотая наследница и моя невеста.

Теперь я привлекла внимание Шаелля. Он пронзил меня грозным взглядом. Князь медленно приближался ко мне, все больше затрудняя пути к отступлению.

– Так-так... Значит, у маленькой принцессы хватило мужества обратиться ко мне.

– Более того, у меня хватает мужества потребовать от вас надлежащего приветствия, – ответила я со всем гневом, на который была способна. Не раскисать! Я не должна показывать слабость!

Повелитель Теней рассмеялся мне в лицо. Он обнажил свои зубы, и ровные черты его лица исказились, как в расколотом зеркале.

– Вы ожидаете от меня вежливости после того, как решили наплевать на достоинство Царства Теней?

«Дело с князем Маком» не имело для его сына никакого значения, но Шаелль, не колеблясь, разыграл эту дипломатическую карту против меня.

– Вам придется принести свои извинения, принцесса!

По человеческим меркам это звучало разумно, и мне даже не составило бы труда в итоге признать, что я совершила ошибку. Но человеческие мерки не имели здесь никакого значения. В Кассардике любое извинение автоматически засчитывалось к обязательству длиной в жизнь.

Я решительно выдержала его взгляд.

– Если вы попросите меня, я, возможно, подумаю об этом.

От моего ответа прислуга шокированно ахнула. Я просто хотела указать Шаеллю на кое-какие границы и при этом, очевидно, сама их нарушила. К сопротивлению здесь, вероятно, не привыкли. На несколько секунд воцарилась абсолютная тишина, прежде чем князь Теней молниеносным движением схватил меня за горло. Я готовилась ко многому, но не к физической атаке. Его железная хватка перекрыла мне воздух, заставив посмотреть прямо в его черные глаза. Вблизи мне стало ясно, что в них горели золотистые пятна – прямо как у Ноара. Правда, их было гораздо меньше, и цвет пятен имел отчетливый красный оттенок.

– Извинитесь! – прошипел он мне в лицо.

Меня пронзило неприятное покалывание, словно тысячи насекомых заползали под мою кожу. Своей волей Шаелль пытался сделать меня послушной. При этом он не старался действовать осторожно и незаметно. Он продемонстрировал чистую силу. Когда мои губы начали словно сами собой формировать слова, которых так добивался князь Теней, жгучая боль пронзила ладони. Это помогло мне снова ясно мыслить... Все внутри меня напряглось, но отмахнуться от воли князя Теней представлялось совершенно невозможным. Это было связано прежде всего с тем, что извинение само по себе не шло против моей воли, но я сопротивлялась именно превосходству Шаелля. Я сосредоточилась на мелодии, всегда помогавшей мне в подобных ситуациях.

«...Туман и яркий свет луны...»

Глаза Шаелля расширились, когда он понял, что меня не так-то просто сломать.

– Извинитесь!

Он усиливал свою волю до тех пор, пока ползание под моей кожей стало невыносимым, и я ощутила, будто что-то разрывает меня изнутри.

«...маленький шаг ... в звездную ночь...»

На заднем плане я видела Ноара, борющегося с самим собой. Он не двигался с места, но его взгляд мог убить, а рука так крепко обхватила бокал с вином, что тот грозил в любую минуту разлететься вдребезги. Ноар собирался вмешаться. Выдать себя, выдать нас. Это дало мне необходимый импульс. Я не могла допустить, чтобы он сделал из-за меня что-то, о чем потом бы пожалел.

Пламя в масляных желобах взметнулось ввысь, когда я окончательно изгнала волю Шаелля из своей головы. В панике слуги отпрыгнули в сторону. Я слышала, как стражники вытащили свои клинки и как Ноар приказал им остановиться, но видела только ошеломленное лицо его отца, смотревшего на высокие огненные стены огромной высоты. Он ослабил хватку, так что я смогла освободиться, сделав шаг назад.

– Я ни за что не буду извиняться, – прошипела я князю Теней. – Но я не стану требовать возмездия за ваше плохое поведение по отношению к члену императорской семьи. На этом мы квиты.

Я отпустила контроль над пламенем. Огни тут же вернулись к своим нормальным размерам. Вдруг я почувствовала, как меня одолела невероятная усталость. Это был третий раз за сегодняшний день, когда я навязала Кассардиму собственную волю. Видимо, эти действия сказывались на моем состоянии. Я увидела, что Шаелль в ярости сжал кулаки. Пожалуйста, не надо! Мне не хватало энергии, чтобы еще раз разобраться с ним. Словно догадавшись об этом, Ноар шагнул в мою сторону.

– Только не говори, что я тебя не предупредил, отец, – прорычал он, стараясь таким образом привлечь к себе внимание. Впрочем, князь Теней и не думал оставлять последнее слово за мной.

– Квиты? – в его взгляде светились желание смерти и возмездие. – Я буду...

– Позвольте мне сделать вам замечание, мой князь, – прервал его женский голос. Внезапно появилась девушка, вернее молодая женщина. Она казалась чуть старше меня и сразу же мне понравилась. Ее длинные светлые волосы были распущены, что идеально подходило к ее красному платью и символам Теней на шее. – Принцесса Амайя действительно ничего не может поделать с тем, что еще не знакома с обычаями в Кассардике. Ведь ее сто лет держали в плену в человеческом мире.

Когда она ободряюще улыбнулась мне, я почувствовала, что взошло солнце. Несомненно, внешне женщина была красива, но именно ее внутреннее сияние делало ее самой прекрасной из всех, с кем мне когда-либо доводилось встречаться. Ничто в ней не выглядело жеманным или искусственным. Ее большие, похожие на олени, глаза светились и смотрели на меня так искренне, словно я могла заглянуть прямо в ее сердце. В какой-то момент я сама себе показала неполноценной. Это была не ревность, ведь это означало бы, что я завидовала этой девушке. Я походила на искусственный цветок, который смотрит на розу и знает, что никогда не сможет сравниться с такой красотой. Она сделала милый реверанс и позволила мне еще раз полюбоваться ее движениями.

– Будьте снисходительны к нашему князю, принцесса Амайя, – попросила она меня. – Он может стать немного грубоватым, если задета его честь.

Лишившись дара речи, я смотрела на молодую женщину, которая подыскивала нужные слова, чтобы разрядить обстановку. Это выглядело так, будто подруга спасала меня из затруднительного положения. Даже князь Теней не мог противиться ее очарованию. Бешеная ярость Шаелля таяла под ее взглядом, пока не осталось совсем немного злобы. Он склонил передо мной голову и прорычал:

– Добро пожаловать ко двору Теней, принцесса Амайя.

– Замечательно! – с неподдельной радостью воскликнула молодая женщина. Она одобряюще улыбнулась Шаеллю, а мне заговорщически подмигнула. – Теперь, когда формальности соблюдены, принцесса Амайя, безусловно, хотела бы немного побыть одна, чтобы насладиться

новыми впечатлениями. Я велела обустроить для вас собственные покои и наполнить теплую ванну.

Ну, ничего себе. Она походила на добрую фею, которая решала проблемы и видела все желания по моим глазам.

– Это было бы здорово, – пробормотала я, чувствуя, что мой голос звучит как неприятный звук, ни капли не походивший на тот, каким бы я хотела выразиться перед этой женщиной.

– Я так и думала, – дружелюбно проговорила она и взяла меня под руку, чтобы увести с плато. Теперь я заметила, что она явно не была единственной, кого привлекло наше прибытие. Около дюжины придворных в красных и черных одеяниях стояли плотной толпой у входа во дворец. Когда они расступились, чтобы пропустить нас, мое сердце пропустило несколько ударов. Менее чем в десяти шагах от меня я увидела фигуру с капюшоном на голове. Она стояла посреди придворных, но так далеко в тени, что я не могла разглядеть ее лица. Тем не менее я бы узнала этот плащ где угодно. Так близко...

– Зима! – голос Ноара прорезал воздух, словно удар хлыста. На мгновение мой взгляд метнулся к принцу Теней, но, когда я оглянулась, фигура уже исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.